

КРАСНОЕ

1929

СТУДЕНЧЕСТВО

МЕНЕДЕЛЬ.
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУР-
НЫЙ ЖУРНАЛ.
ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО
ПРОЛЕТСТУДА
ВЦСПС И МБ.

9

ЗА ЕДИНОНАЧАЛИЕ!

Единоначалие в вузах—давно назревшая проблема. Коллективность в управлении вузом должна быть заменена.

В вуз надо перенести принцип управления промышленностью—вуз это «фабрика кадров и ректор вуза единое лицо, ответственное за весь процесс работы.

Целая система комиссий, коллегий, советов должна быть или упразднена или сведена к роли совещательных органов.

Четкость в руководстве и персональная ответственность—наши требования новому положению в вузах.

Вопрос об управлении высшей школой приобрел за последние годы актуальнейшее значение. Вся обстановка, окружающая жизнь высших учебных заведений, на каждом шагу властно требовала коренного пересмотра основных положений об управлении вузами. Положение о высших учебных заведениях, утвержденное в 1922 г., с частичными поправками, внесенными в него в 1925 г. и 1928 г., явно устарело и нуждается в коренном пересмотре. Об этом красноречиво свидетельствуют многочисленные заявления, идущие по линии хозяйственных органов, а равно и со стороны студенческих организаций. Пересмотр положений о вузах ведется и той принципиальной установкой, которая по директивам партии проводится во всей широте в области управления промышленными предприятиями. Все это делало в основу при разработке проекта нового положения о высших учебных заведениях. Ректорское совещание, имевшее место в этом году, в своих постановленных тоже отменило необходимость коренных изменений в вопросе управления высшей школой и указало то направление, по которому, по его мнению, следовало бы идти при разрешении данной проблемы.

Летом текущего года при Наркомпросе была организована комиссия, в которую вошли представители Главпрофбюро, Главвузга, Цутранпроса, ЦБ прилетстудза и ЦБ союзна научных работников и которая разработала проект нового положения о вузах. В августе проект был разослан по всем ведомствам, профессиональным и другим общественным организациям, а равно и по всем высшим учебным заведениям с просьбой дать свое заключение по этому имеющему чрезвычайно большое общественно-политическое значение вопросу. К сожалению, в течение протекших почти 3-месяцев по существу проекта высказались очень и очень немногие. Больше того, ни одна из редакций газет, куда был направлен проект для напечатания и для обмена мнениями по этому вопросу, до сегодняшнего дня проекта не поместила и в печати это ответственнейшее начинание не изложила отображения. Совершенно необходимо, хотя бы с большим запозданием, обменяться мнениями по существу этого проекта. Новый проект положения о вузах не имеет целью подменить собой индивидуальный устав высшего учебного заведения. Попытка в положении о высшей школе охватить все детали бытия вуза заранее обречена на неудачу, так как единого устава для всех высших учебных заведений дать нельзя. Положение о вузе должно ограничиться лишь основными вопросами, которые являются основой для построения индивидуальных уставов вузов. Поэтому новый проект положения о вузах, будучи кратким по объему, касается следующих кардинальных вопросов: целевой установки вуза, структуры вуза, продолжительности учебного года, источников содержания вуза и порядка управления вузом. Существенно новым в положении о вузе является

вопрос об управлении. По ныне действующему положению о вузах ближайшее заведывание и руководство как учебной, так и хозяйственно-административной деятельностью вуза принадлежит правлению. По проекту нового положения о вузах (ст. 10) непосредственное заведывание и руководство как учебной, так и хозяйственно-административной деятельностью вуза принадлежит ректору, единолично отвечающему перед соответствующими ведомствами за всю работу вуза. Роль правления сводится к совещательной коллегии при ректоре (ст. 11). Как ректор, так и члены правления назначаются соответствующими ведомствами (Главпрофбюро, Главвузга, Цутранпрос) из числа кандидатов, выдвигаемых общественными и хозяйственными организациями, профессорско-преподавательским составом и студенческими организациями. Ректор и правление вуза назначаются на 2 года, причем ведомством предоставляется право продлить полномочия правлений еще на один год. При правлении вуза для обсуждения учебно-плановых вопросов, касающихся всего вуза и непрерывной производственной практики, учебных планов, программ и методических вопросов образуется постоянная учебно-плановая комиссия. Новым является также организация в вузах широких совещаний, связанных с учебно-производственной стороной жизни вуза, с привлечением для этих совещаний рабочего актива и руководящего персонала от заинтересованных учреждений и предприятий, к которым прикреплены вузы.

Советы вузов, как органы малочисленные, что подтверждено всей практикой управления вузами, по новому положению упраздняются.

Дела, касающиеся исключительно отдельных факультетов, подлежат ведению деканатов факультетов под общим наблюдением и контролем правления вуза.

Во главе факультета стоит декан, единолично отвечающий перед правлением вуза за все происходящее на факультете. При декане состоят на правах совещательных коллегий: 1) деканат факультета и 2) учебный совет факультета.

Декан факультета назначается ведомством, члены деканата—правлением вуза.

Таким образом, как по линии всего вуза в целом, так и по линии его основных частей (факультетов) принцип единоначалия проектом нового положения о вузе предусмотрен в достаточной полноте. Не касаясь других органов управления вуза, можно сказать, что все они построены применительно к введению в жизнь высшей школы начал единоличного управления. Вне всякого сомнения и проект нового положения о вузах содержит в себе много недостатков, недоговоренностей и т. п., исправлять которые может самое широкое обсуждение этого проекта.

А. Абиндер

В связи со статьей тов. Абиндера смотри новое положение о Вузах.

СТУДЕНЧЕСТВО

22 НОЯБРЯ № 9

НА ПОДСТУПАХ

Качество вузовской продукции в значительной мере зависит от того, над каким людским материалом приходится работать в стенах вуза.

Итоги приема этого года в вузы показали, что директива партии об обрабочении состава вузов выполнена. Прием этого года даст увеличение рабочего ядра на 10,9% по сравнению с прошлым годом. Такое повышение числа рабочих в вузах говорит само за себя, как достижение; печальным остается то, что академическая подготовка новых студентов во многом желает лучшего. Следовательно, подготовка рабочих и крестьянской бедноты в вуз должна быть задачей сегодняшнего дня, и этой работе, определяющей качество наших кадров, надо сейчас же уделить внимание. Ждать лета для того, чтобы за два месяца до набора в вуз хвататься за подготовку людей, это значит в отношении академическом калечить людей натаскиванием поверхностных истин и в отношении физическом изнурять их потогонной системой чудовищной быстроты. Ни того ни другого нам не надо, а необходимо начать организовывать дело сейчас с таким расчетом, чтобы не позднее 15 декабря, в крайнем случае 1 января, все уже было на полном ходу и люди готовились в вуз.

Надо категорически заявить, что разглагольствования о том, будто рабфаки уже изжили сами себя—не имеют никаких серьезных мотивов. Мы считаем, что рабфаки, являясь завоеванием Октября, были и будут самым мощным и полнокровным резервуаром, питающим вузы рабочим составом. Отрицательное отношение к рабфакам не имеет за собой ни одного сколько-нибудь заслуживающего внимания довода. Вся теория отрицания рабфака или пугающая равнодушием отношением к социальному составу студентов в вузе, или она построена на чрезвычайно неправильных умозаключениях отдельных лиц, которые пришли к этому через обобщение не характерных для всех рабфаков явлений, и при одном и при другом случае эта версия отрицания роли рабфаков неверна и должна быть осуждаема.

Можно и нужно сейчас же ставить вопрос о том, что некоторые черты рабфаковской жизни дают крен в сторону от основных задач, стоящих перед рабфаком, что ведет к нежелательным результатам. Надо сейчас быть тревогу о снижении числа коренных рабочих рабфаков (процент коренных рабочих в рабфаках спускается до 30—35%). Это несомненно надо исправить. Намечающаяся тенденция явного превышения числа нерабочих над числом рабочих должна быть в корне пресечена. Рабфаки должны комплектоваться из 80% рабочих и 15% крестьян-батраков, только 20% состава рабфака могут быть набраны из числа нерабочих, 80% рабочих—эта цифра должна играть роль категорического императива при комплектовании рабфаков. Это даст нам полную уверенность в том, что рабфаки остаются надежным резервуаром пролетаризации вузов.

Нельзя обойти молчанием вопрос об улучшении политико-воспитательной работы в стенах рабфака. Из всякого учебного заведения, рабфак не отделен китайской

на лекцию

стеной от мира классовой борьбы, а факты проникновения чуждой идеологии, чуждых настроений в жизнь рабфаков заставляют нас насторожиться и улучшением содержания и качества культурно-воспитательной работы бить по всяким проявлениям ненужных нам настроений. Рабфаковец должен прийти в вуз не только как академически подготовленный пролетарий, но и как носитель марксистско-ленинских революционных идей.

Очень своевременно сейчас поставить вопрос о специализации рабфаков, поставив их работу так, чтобы рабфак подготовивал людей не «вообще», а на основании ярко выраженного специального уклона, который должен проводиться в жизнь с первого курса рабфака. С первых дней начала учебного года рабфаковец должен подготавливаться к определенному типу вуза, например: рабфак Тимирязевской с.-х. академии должен строить

занятия на естественно-биологической базе, рабфак МВТУ или ЛПИ—на принципах технико-математических начал, причем эту мысль не надо понимать как желание разобщения общего образования в зависимости от типа рабфака, а как исключительно академическую целеустремленность подготовки рабфаковцев.

Усиление темпа строительства, переход на непрерывно-производственную неделю в промышленности и в вузах заставляют поставить такую же проблему и перед рабфаками, они тоже должны перейти на пятидневку, работать в две смены, максимально уплотнить рабочий день и сократить курс рабфаков с 4-х лет до 3-х лет. Такие меры чрезвычайно ответственны и потребуют от рабфаковцев большей напряженности. Сокращение времени обучения ни в каком случае не должно идти за счет снижения академической подготовленности. Доброчастность человеческого материала должна быть не только сохранена, но и увеличена.

Рабфаки должны быть подчинены единству методов преподавания. Обилие методов сейчас говорит не в пользу рабфаков и из этого многообразия метода надо решительно выбирать к одному берегу—к методу лабораторной работы.

Больше чем 10-летнее существование рабфаков с колоссальнейшей очевидностью доказало всю необходимость их дальнейшей работы. Конечно, нельзя отрицать того, что жизнь ставит перед рабфаками новые задачи, и их надо разрешать. Рабфаки должны развиваться и расти, постоянно подготавливая в вузы рабочих и батраков.

Но одними только рабфаками ограничить подготовку рабочих в вузы—это значит наверняка смазывать задачу пролетаризации вузов, ибо ясно, что одни рабфаки не в состоянии подготовить количественно необходимую массу для пополнения вузов. Подготовка рабочих и батраков должна проходить еще в каких-то дополнительных формах и учреждениях. Такими учреждениями должны являться курсы по подготовке в вуз. Возникнув сравнительно недавно и имея по существу колоссальнейшее значение, они живут как-то в стороне, создаются и работают по многих местах кустарно, случайно, руководство ими не сконцентрировано и внимание профсоюзам к ним недостаточное.

Сейчас чрезвычайно необходимо сделать курсы по подготовке в вуз вторым после рабфаков резервом, откуда должны идти пролетарии и бедняки крестьяне. Очень печально, что такая возможность была плохо использована в прошлом году и курсы дали только 400 чел., поступивших в вузы. Эта цифра прямо мизерна по сравнению с тем, что должны дать курсы. Созданию громадной сети таких курсов сейчас же надо отдать львиную долю внимания всех организаций, которые соприкасаются и с подготовкой кадров и с пролетаризацией вузов. Здесь почетное место профсоюзам и органам ОНО. Уже хотя по одному тому, что подготовка и прием в вузы 1930 г. является задачей сегодняшнего дня, созданию такой сети курсов медлить никак нельзя. Финансирование, материальная и методическая обеспеченность их должны начаться сейчас же. Немалую роль в этом деле может сыграть само студенчество, если в порядке выполнения вневузовской работы они будут работать по предприятиям, организующая и проводя занятия в группах, кружках и школах готовящихся в вуз рабочих. Органам ОНО и профсоюзу Всеработземлеса надо обратить много внимания организации таких курсов в совхозах и на селе.

В частности здесь надо использовать уже имеющиеся профессионально-технические навыки рабочих. На Путиловском заводе подготавливать товарищей к поступле-

нию в Ленинградский политехнический институт или индустриальные вузы вообще, рабочих Трехгорной мануфактуры подготавливать к поступлению в Текстильный институт, батраков и бедняков-крестьян—в сельхозвузы, Тимирязевскую академию и т. д.

Опыт послыски в счет тысячи партийной, комсомольской, профсоюзной несомненно надо продолжать, но не делать из этого ударной кампании в момент самого приема (осенью), а приступить к подготовке людей уже сейчас. ЦК комсомола и ВЦСПС должны уже иметь курсы, на которых готовятся тысячами.

НКПрос, Главпрофбор, органы ОНО отдельных автономных республик должны издать и своевременно обеспечить методической литературой, программами, преподавателями всю сеть по подготовке рабочих и крестьянской бедноты в вузы.

Чрезвычайно уместно уже сейчас ставить вопрос о реорганизации отдела рабфака Главпрофбора в отдел подготовки рабочих и крестьянской бедноты в вузы. Такая реорганизация повлечет за собой расширение функций и поля деятельности теперь существующих отделов рабфаков, но зато мы не будем перед каждым набором в вуз поднимать особую кампанию, а будем убеждены в том, что подготовка рабочих и крестьянской бедноты в вузы у нас введена в систему народного образования, и это гарантирует нам пролетаризацию вузов.

Учетом опыт

Перед рабфаками выдвигается сейчас ряд задач, которые должны обеспечить пролетарский и качественно хорошо подготовленный состав студентов в вузы. В последнее время выдвинуты принципиальные вопросы о специализации рабфаков, об организации групп с трехгодичным сроком обучения, об уплотнении учебного года и т. п. Но надо прямо сказать, что в разрешении этих вопросов массы рабфаковцев никакого участия не принимают.

С другой стороны, за десять лет существования рабфаков весь опыт профработы со всеми ее характерными особенностями для рабфаков не учитывается и хорошие образцы ее плохо популяризируются, благодаря чему профработа, как по форме, так и по содержанию, отстает от задач строительства рабфаков. Нет единой установки в профработе на рабфаках.

Еще хуже обстоит дело с организацией профработы на вечерних рабфаках. Последние, благодаря их особенностям, во многих случаях совершенно выпадают из-под влияния студенческих организаций.

Все эти вопросы требуют скорейшего разрешения.

Надо прежде всего провести отчетную кампанию отдела рабфаков ЦПФ, который должен поставить на обсуждение массы рабфаковцев все новые принципиальные вопросы строительства рабфаков.

Созвать всесоюзное совещание рабфаковцев при ЦБПС для учета опыта работы на рабфаке. Это совещание должно быть подготовлено силами рабфаковского актива под руководством ЦБ.

Всесоюзное совещание должно дать единую установку в профработе рабфаков; оно же должно дать ответ на все основные наиболее важные вопросы рабфакового строительства.

Необходимо немедленно начать подготовку материалов к этому совещанию по вопросам специализации рабфаков, построения учебного года, коррективы в программно-методической части, организации профработы на рабфаке, совершенствования и военной подготовки рабфаковцев.

Московские рабфаки должны выделить для разработки этих вопросов свой актив и совместно с ЦБ пролетстада дать ясную установку по этим вопросам всем рабфакам Союза.

А. И.

От редакции. Во время верстки журнала было получено сообщение о постановлении президиума ЦБПС о созыве всесоюзного совещания рабфаков.

БЫТЬ ПЕРВЫМИ!

Быстрота темпов—характерная черта сегодняшнего дня. Сокращение сроков проходит красной нитью через все участки жизни, эта нить захватывает бытие рабфаков и перед ними стоит проблема—сократить срок обучения с 4 лет до 3 лет, таков девиз рабфаков сегодняшнего дня. Это будет тяжело, но нам надо спешить.

Подготовка молодежи до рабфака—задача, выдвигаемая жизнью перед комсомолом и профсоюзными. Облегчить положение идущих в рабфак, дать им минимум знаний, сообщить навыки академической работы, этим прекратится трагедия разочарований и отсеков в рабфаках.

Учащиеся дневных и вечерних рабфаков—люди исключительной напряженности и чрезвычайно трудных условий жизни. Работать и учиться не легко, но по этому пути идут тысячи людей, преодолевая преграды, ломая и коверкая все трудности. Это незаметный героизм пролетарской молодежи, это энтузиазм учебы и культурного фронта.

В ТРИ ГОДА!

«В президиум рабфака МВТУ им. Рыкова от студентов II курса.

Наша партия и советская власть, в связи с быстрым темпом индустриализации страны, ставит остро вопрос об ускорении темпа подготовки новых специалистов. Этот вопрос тесно связан с ускорением подготовки сырья для наших вузов. Мы, рабфаковцы—часть рабочего класса, не можем пройти мимо этого важнейшего факта. Мы обращаемся к президиуму рабфака с просьбой ускорить материал для вузов, создав из второго курса ускоренную группу. 15 подписей.

Это одно из заявлений, поступивших в президиум рабфака после того, как зав. учебной частью, тов. Лихарев, первый заговорил об ускоренных группах.

Собственно, дело было только в том, чтобы имеющуюся трехгодичную группу, оставшуюся с 1927 г. и потерявшую с тех пор 14—13% своего состава, пополнить. Но все же это вызвало дебаты. И не спроста.

Призыв к скорейшему окончанию рабфака оторвал из каждой группы лучших, активнейших в академической жизни людей. Группы оказались без «зачинателей», без академически крепкого инициативного ядра. К тому же: товарищи, академически пригодные для перехода на 3-годовалый курс, ведут всю общественную работу—это общественный актив. Увеличенная нагрузка учебными занятиями, когда число академических часов вместо 36 достигает 44, когда только одной математике уделяется 12 недельных часов, не считая упражнений на дому, а физике—8 часов,—все это ударит по общественной жизни рабфака.

Так думало студенчество, так думала ячейка ВКП. Два номера специальной стенограммы заполнены исключительно обсуждением возможностей создания ударных групп.

Настроение было тревожное. Часть преподавательского состава вела разговорчики о «натаскивании», о понижении качества подготовки рабфаковцев и о трудностях, ожидаемых в вузе. Другая часть преподавателей поддержала предложение т. Лихарева: От рабфаковцев поспышались заявления. Изменила свое мнение и ячейка ВКП. В ближайшие дни начинается отбор хорошо успевающих в ударные группы.

Товарищеская взаимопомощь, специальные консультации преподавателей вне их академических часов и стремление во что бы то ни стало дать вузам «сырье»—увенчаются успехом.

Р. Ольский

Зачем нам быть первыми?

«Если строго считаться с форсированием выпуска специалистов, то можно, конечно, организовать группу ускоренников и на рабфаке. Но разговоры у нас таких не ведутся. Конференция президиума рабфаков точных директив не дала. Да к тому же не успеют пройти программу».

Так ответил тов. Горюхов, председатель профкома рабфака имени Калинина на вопрос о работе ускоренников—трехгодичников.

Об ускоренном выпуске с рабфаков говорили и писали немного. Промелькнули кое-где заметки об этом и все затихло.

Впрочем, были разговоры. И не один только разговор, были даже споры, впрочем не слишком сильные, ибо официально вопрос не обсуждался.

Только рабфаковец Лисаневич и его 18 товарищей по III группе III курса упорно доказывали возможность окончить рабфак в этом году. Доказывали даже «исторически» свое право на это.

В 1927 году, когда вводилась четырехлетка на рабфаках, одну из групп первого курса, наиболее успевающую и академически сильную, обещали оставить на трехлетнем сроке обучения. Но обещанного не выполнили.

Теперь это уже третья группа третьего курса, где учится тов. Лисаневич. Топтаться три года на месте надоело. Вот почему этой группой и было подхвачено предложение об ускоренном выпуске рабфаковцев.

Но напрасно группа Лисаневича отказывается от летних и зимних каникул, напрасно доказывает значение для пролетариата вузов ускорения выпусков с рабфаков. Напрасно говорили они: «Раз этот вопрос выдвинут жизнью, значит необходимо главный упор брать на основе дисциплины и добывать свое».

Не помогают и недоумевающие вопросы о том, почему, не отрываясь с производства, за два года некоторые рабочие подготавливаются в вуз на специальных курсах. Не соглашаются эту группу и перевести на другой рабфак, где бы ни дали возможность на год сократить срок подготовки во вузу. На все предложения, на все доказательства один ответ: «20 человек, желающих повысить темп своей работы у нас не наберется, а для 18 мы не будем создавать специальной группы. Нигде этого еще не видели. Зачем же нам быть первыми?»

«Время идет. Тянутся «мирные» переговоры».

Н. Коммерих

Почему я ушел с рабфака?

Здорово друг любезный, Миша!

Итак, я—дома. Нарочию не писал раньше, потому что внутри была полнейшая анархия. Теперь все улеглось. Только горечь осталась от прытких мечтаний и горячих звонких проводов на станции.

Меня приняли и каждое утро я стал шлепать по грязи от обжесточения до рабфака. С любовью и гордым чувством я тщательно завертывал тетради в старую газету. Спокойно промчалась первая три недели. Однажды утром преподаватель математики, интересный старикашка, глядя своими тусклыми глазами поверх очков, спросил меня: «А позвольте узнать, т. Буровой, вы раньше учились где-нибудь?» Когда я ему сказал, что кончил двухклассное и после этого шесть лет не учился, он как-то сдержанно, глядя в окно, произнес: «м-да». И я понял, что в этом «да» кроется что-то неладное.

Миша, друг, ты не узнал бы меня на рабфаке! Пашка-бузотер—превратился в смирного ягненка. У доски я терялся. Острые, отеканешные вопросы приводили меня в трепет, хотя я всегда старался показать бодрость и невозмутимость. Я упорно сидел над книгой и днем, и вечером.

О, если бы ты знал, какое чувство я испытал, когда получил однажды контрольную работу, увидел в уголке это замечательное жирное «уд». Это было для меня настоящим праздником. «Значит не зря я тружусь», подумал я тогда. На следующий день я с улыбкой рассказывал во время перемены, полный чувства гордости. Но я не обольщался победой и продолжал «сверх программы» решать задачи и выписывать отрывки из книг.

Почему-то мне сразу показалось, что все эти задачи и правила из грамматики тяжелым свинцом укладываются в моей башке. Я старался гнать прочь эти мысли и всякие сомнения. Я сказал себе, что, очевидно, так оно бывает сначала и, главное, я не видел разницы между мною и большинством в моей группе. Однажды у доски я произнес действительно что-то нелепое. Преподаватель разнервничался и воплуясь, почти крикнул: «Чем вы только думаете!» Я, стараясь быть хладнокровным, все же довольно резко ему ответил, что думаю тем же, чем и он и что, если я неправильно ответил, то он должен меня поправить и не кричать как на мальчишку. Группа вся присмирела, словно испугалась чего-то. А преподаватель опять посмотрел своими водянистыми глазами поверх очков и опять промывчал свое замечательное «м-да».

По русскому языку я сначала слабо понимал эти правила, а потом, когда уже стал разбираться кое в чем, преподавательница, как на зло, стала мене допекать; каждый раз она мне напоминала, что с такой грамотностью, как у меня, далеко не уедешь. Однажды я не вытерпел и с места очень громко сказал: «Что же мне делать?» «Работать надо побольше».

— Эх, Миша, ты не поймешь, до чего это был омерзительный ответ. Ведь я дни и ночи сидел, а она — «работать надо».

Кто это выдумал эти проклятые «неуды»? Думают, что этим меня подстегивают... Да, подстегивали они, как клуп подстегивает издыхающую клячу.

Перед полугодием предупредили, что у семи товарищей (разумеется в том числе и у меня) «дело плохо и надо подтянуться». Это предупреждение было для меня пустым звуком. Вообще я к этому времени стал очень нервным. Голова часто болела и было плохое настроение. Хотел поговорить с преподавателем, а ему некогда: кончит у нас и бежит сразу на другой рабфак. Не валюбя я почему-то сильных. Мне казалось, что если бы их не было (некоторые из них кончили ФЗУ и семилетку),

то на нас, отстающих, обратили бы больше внимания. Да и самого себя я уже стал недолюбливать за «безнадежность».

Мне казалось, что все во мне постепенно рушится. Поймешь ли ты это чувство задрогого самолюбия в то время, когда бесилен что-нибудь сделать, помочь себе. И это все после того, как мы мечтали о том времени, когда, быть может, на своем заводе будем инженерами...

За это все полугодие я жизни рабфака не видел. Нас, отстающих, освобождают от общественной работы. Был я на одном общерабфактовском собрании,—такая же буза, как и у нас. Мне все кажется до сих пор, что рабфак—это огромный котел, где варится молодняк и где пар от учебы застилает все и ничего не видно. Слышал я что-то о комиссии по помощи слабым рабфактовцам, как-то получил пятачку от кассы взаимопомощи и ходил на собрания отстающих, но кроме того, что нужно «подналесть», да «подтянуться»—я ничего там не понял.

Попробовал было мерзость сделать. По примеру других, я во время письменной работы списал решение у соседа. Сошло,—«уд» получил. Но это «уд» словно ножом меня резал. Спохватился я, что мошенником делаюсь и бросил.

Вечеринка на лекции

Прошли педсоветы. Меня условно оставили. В душе я решил, что поеду на каникулы и больше не приеду. Но, увы, я почувствовал то, чего я до сих пор не осмыслил. Приехал домой, встретил знакомых ребят, разговорились, я не сумел пересилить себя. Я соврал всем, что у меня хорошо идут дела. Теперь уйти с рабфака я посчитал бы для себя величайшим позором. И я поехал обратно.

Опять потянулось то же. Я записался в дополнительный кружок. Сразу после обеда я ходил опять заниматься. Но мне очень тяжело стало. Я осунился, побледнел и стал очень злым. Помню обиды на то, что я неспособен к занятиям, меня угнетало это мерзкое чувство острого самолюбия. Мне осталось только побороть чувство стыда перед заводскими ребятами. Мне все казалось, что они меня осмеют... Дурные мысли лезли мне в башку... Но я взял себя в руки, и однажды после одной бессонной ночи на утро написал заявление, что хочу ехать домой. Заведующий уговаривал остаться, посмотреть, что будет в конце года. Но я уже знал, что будет.

Собрал монетки и уехал. И теперь ничего. Все улеглось. Словно сон прошел. Завтра выхожу на работу.

— Вот и все. Прощай. Твой друг

Павел Буровой

Почему не надо уходить

Вопрос, поднятый в письме тов. Буровой, очень злободневный, большой и довольно сложный. Мы коснемся только некоторых сторон этого вопроса (в частности, только о дневных рабфаках).

Социальный состав всех дневных рабфаков в 1928/29 учебном году представлял собою следующее: рабочих 51%, батраков—11%, крестьян—34% и прочих 4%. На рабфаках в среднем одна четверть всех студентов отстает по каким-либо предметам. И из этого количества наибольший процент отстающих падает на группу рабочих и батраков.

Это явление отнюдь не объясняется тем, что рабочие и батраки хуже других категорий воспринимают научные знания. Всякий учащийся на рабфаке знает, что рабочая и батрацкая группа наиболее интенси́вная и наиболее восприимчивая. Но беда в том, что у рабочих и батраков наиболее слабая подготовка при поступлении на рабфак. Не имея часто даже законченного начального образования (I ступень), сотни рабочих и батраков принимаются все же на рабфак, и будучи поставлены перед необходимостью в четыре года пройти программу средней школы, многие из них, совершенно естественно, начинают свое здоровье и попадают в разряд отстающих.

Буровой пишет: «Мне все кажется до сих пор, что рабфак—это огромный котел, где варится молодняк, и где пар от учебы заслоняет все, и ничего не выдать».

Да, отстающему почти не приходится участвовать в общественной жизни. Его освобождают от общественной работы. Он обязан ходить в дополнительный кружок по соответствующему предмету. Ему дают дополнительные задания по предметам. Его чаще вызывают для ответов. Отстающий, как правило, все свободное время отдает учебе. Ему даже некогда газеты читать.

Вместо того, чтобы идти на утренние занятия со свежей головой, многие из них приходят уставшие, с тупым, болезненным настроением. Подходит время окончания года. Об отстающем по основным предметам ставится вопрос о его исключении с рабфака. В лучшем случае оставляют на второй год. Здоровье уже расшатано. Нервы у многих развинчены. Чувство острого самозабвения и «стыд» перед своими ребятами не дают примириться с мыслью о необходимости бросить рабфак.

Такое настроение у многих отстающих создает к концу года на рабфаках очень острое положение.

Корень всего этого вопроса, по нашему мнению, кроется в приеме. Нужно строго придерживаться требований академического отбора при приеме. Тем, что мы принимаем на рабфаки товарищей при отсутствии необходимой общеобразовательной подготовки, исключительно потому, что у них подходящее социальное положение, мы оказываем рабочему и батраку медвежью услугу.

Но виноваты ли тут приемные органы? Отчасти да, но только отчасти. Прошлогодние кампании по приему на рабфаки показали, что по разверсткам присылается недостаточное количество рабочих и батраков. Производственные союзы присылают очень мало служащих. Часто приходят «примазавшиеся», вообще никакого отношения не имеющие к рабфаку. Естественно поэтому, что приемным комиссиям приходится иногда пренебречь академической подготовкой для того, чтобы заполнить прием хорошим социальным составом.

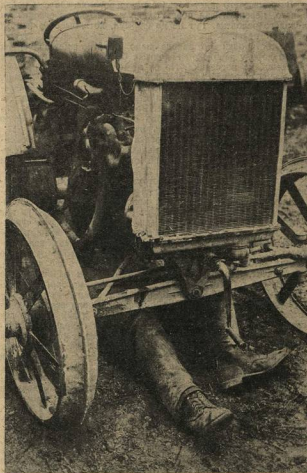
Мы должны во всей широте поставить перед профсоюзными и комсомольскими органами вопрос об организации на местах подготовки на рабфаки.

Задолго до начала приема нужно организовывать курсы и кружки по подготовке на рабфаки. Главпрофобр

совместно с АПО ЦК ВЛКСМ должен позаботиться об издании популярных пособий для подготовки рабочих и батрацкой молодежи рабфака. Нужно наладить заочное рабфакское обучение.

Рабфакские ячейки комсомола должны связаться с производственными ячейками, помогая последним в организации этого важного большого дела. Только при условии посылки на рабфаки рабочих с производства, достаточно подготовленных (а это вполне возможно), количество отстающих на рабфаках немного уменьшится.

Ал. Изансон

Остановился не во время...

Оренбург должен иметь рабфак

На дневной рабфак в Оренбурге во время приемной кампании было подано на 17 свободных мест 120 заявлений от рабочих. Желания учиться найдется и больше, но пока нет вечернего рабфака, это желание неосуществимо. Все условия для создания вечернего рабфака наличи. Есть достаточное количество рабочих (главные мастерские, депо и т. д.), имеется дневной рабфак, который дает преподавателей и необходимые учебные пособия на первое время.

Необходимость открытия вечернего рабфака назрела уже давно, но до сих пор ни ОНО, ни ОКпрофбюро ничего не сделало для продвижения этого дела.

Рабочий П. Тенин

Его день

Заведенный на пять с половиной часов будильник резко, резко зазвенел. Он поднял с подушки лицо, каждая черточка которого кричала: «Я не выспался». Единственное желание: прервать этот мучительный звон. Рука протянулась к будильнику, но одновременно остановилась. Мигом промелькнуло в голове: надо встать, приготовить себе завтрак, ехать две с половиной станции на работу и заодно посмотреть записки по физике и политэкономии. Ведь сегодня по физике контрольная, а по политэкономии спрашивать будут...

В хлопотах по уборке, в возне с примусом незаметно пролетает время. Пора бежать. Одна надежда: в трамвае будет не очень тесно и он развернет тетрадки, чтобы хотя посмотреть, как выглядят эти ужасные формулы физического маятника, линз и т. п., которые никак не хотят крепко сесть в голову...

В трамвае его ждет горькое разочарование. Он сам попал в него, перепрыгивая через голову какого-то зазевавшегося молодого человека. Тут не до формул, хотя бы бока и ноги остались целы.

От остановки до завода надо пройти еще полверсты и всю дорогу заводской гудок как бы с укором кричит: «Не поспеешь, не поспеешь». Но он не из опаздывающих. Ровно в 8 часов повесил свой номер и направился прямо к станку.

Четко работает станок, во все стороны от него разлетаются металлические брызги стружек, но... что будет сегодня на контрольной работе. Вот единственная мысль, сидящая в голове, и как на зло этот резкий говор станков мешает вспомнить что-нибудь из прошлых лекций...

Медленно подползает стрелка к 12 часам, к обеденному перерыву. Настойчиво вылезают воспоминания о формулах, о нормах прибавочной стоимости, о... о грубости Базарова и т. д., и т. п.

Гудок. Быстро собрав инструменты, умывшись, открывает где-нибудь на заводе тихий уголок, где наряду с аппетитным чашечкам вчерашней холодной котлеты он прочитает свои тетрадки, «—тут уж не до книжки». Не успев как следует пристроиться заниматься, и... мозг прорезает «ужасное» для него воспоминание: после работы он «еще позавчера» назначил заседание бюро партийной ячейки, ведь, помимо всего прочего, он секретарь ячейки в своем цехе. Это значит, что он сегодня не успеет пообедать до рабфака, это значит, что он сегодня не успеет подготовиться к занятиям, это значит, что он сегодня найдет на ходу, которого он встает своей рабочей смехливой и умом избежит...

Недолго дами ему сидеть в уголке. Нашли его, углубившегося в тетрадку, несколько рабочих и давай жаловаться своему секретарю: вот мастер обидел, тут неправильно подсчитали. Не успев ответить, как к нему бежит резвая ватага комсомольцев—хочется показать фигуру, с которой выйдут на комсомольскую демонстрацию—приветствие московской парторганизации. И так, перерыв пропал. До занятий уже ничего не сделаешь. В пять часов работа кончается, но начинается заседание бюро, где делает доклад о проведении перерывов в совет и о наказе депутатам...

Заседание бюро кончилось в шесть часов десять минут. Самая голова бежит на рабфак... опоздал на двадцать минут, почти на полутора. Занявшись берет тему контрольной работы и, даже не успев привести мысли в порядок, начинает писать. Что никак, никак не вспоминалось в трамвае, и во время работы, теперь как-то само выплыло в память. Но время убийственно бежит вперед, на лбу выступает холодный пот: вдруг не успею... Дребезжание звонка напоминает о необходимости кончать контрольную работу... приходится сдавать только черновики, последнюю задачу так и не успев сделать...

...Последний час. Спать хочется чертовски. Сегодня его не спрашивают. Откуда преподаватель знает, что он не успел проработать материал. Как партизан-активист, он на хорошем счету у преподавателя по политэкономии, он это чувствует и тихокожно начинает дремать. Последний звонок прерывает начавшийся сон. Стремился вскакивает, бежит одеваться. Скорее есть (ведь с 12 часов ничего не ел) и спать...

...А завтра так же будет будить будильник, звать гудок, тревожить другая контрольная.

Чей это день? Радового незаметного героя, вечернего рабфакнца, рабочего партии, рабочего комсомольца.

Выходо: сделайте их, товарищи-студенты, преподаватели, руководители рабфака, руководители делом образования рабочего класса, руководители правительственных органов.

Днем на заводе...

Современный

Передо мною аудитория слушателей вечернего рабфака в шестьдесят лет малое поколение. Это отряд борцов, рядовых борцов, отправившихся в поход за повышением культурного уровня рабочего класса, за подъем культурного уровня страны. В самом деле: подавляющее большинство, чтобы не сказать все из них—рабочие от станка, аравильнее—«за станком», ибо, в противоположность дневным рабфакцам, все они целый рабочий день заняты на производстве.

Когда видишь перед собой ряд товарищей, явившихся на занятия непосредственно с завода, тогда невольно представляешь распределение дня этих людей.

С раннего утра они на производстве заняты физическим трудом до 5—6 часов. После обеда, едва успев переодеться, они спешат на рабфак. Занятия на рабфаке кончаются, как правило, в 11 часов вечера. Остается aspect поизнурить и ложиться спать, чтобы успеть отдохнуть и набраться сил к следующему дню. Лишь только одна среда, не считая воскресенья, свободна от занятий на рабфаке, но подавляющее большинство рабфакцев тогда выполняет общественную работу.

И невольно встает вопрос: когда эти люди отдыхают? Когда они готовятся к урокам? Удивляешься, как это выдержать, и тогда проникаешься уважением к этой аудитории, видишь перед собой необыкновенных, стремящихся к знанию людей, не жалующих ни сил, ни здоровья, лишь бы достигнуть своей цели, цели, связанной не с личным благополучием, но поставленной всем рабочим классом в целом.

Тогда видишь перед собой людей самоотверженных, пропитанных духом подлинного героизма. Когда слушатель вечернего факультета отдыхает? Во время похода и боен не отдыхают, а рабфакцев ведь непрерывно находится на передовых позициях культурного фронта. Разве только во время непродолжительных зимних и весенних каникул и во время летнего перерыва, но тогда нередко к рабфакцу предъявляются требования со стороны организаций, командировавших его на рабфак учиться, чтобы он участвовал на местном культурном фронте. В учебное время—десять месяцев в году с небольшими перерывами—рабфакцев на вечернем факультете отдыха не знает.

М. Николаев

НЕ ВСЕ ЛЬГОТЫ ХОРОШИ

Народный комиссарит труд издал инструкцию о мероприятиях по улучшению положения учащихся рабочих факультетов и промышленных вечерних техникумов (применение постановления СНК РСФСР от 30/III 1929 г.).

Для учащихся вечерних рабфаков и промышленных вечерних техникумов устанавливается рабочий день продолжительностью в шесть часов.

Сокращение рабочего дня производится только в дни занятий.

Против этой «льготы» мы категорически возражаем. В те дни, когда на рабфаке или в техникуме нет занятий, то рабочий по мнению НКТ должен работать свои обычные семь или восемь часов. Это совершенно неправильно. Вечернему рабфаковому или техникуму не легко дается двойная нагрузка. Каждый свободный час он должен использовать для учебы. Наркомтруд, давая «льготу», спешит «оговориться» и крохоборчески отнимает самую маленькую возможность использовать свободный час для учебы.

Шесть часов работы для рабфаковцев и вечерников и техникумцев должны остаться неизменными во все дни, независимо от того, есть занятия или нет в вечерних рабочих школах.

Изданным и неуженым звучит постановление о том, что рабочий день учащихся от работы которых зависит работа значительных групп рабочих (мастеров, подмастеров, бригадиров и рабочих конвейера), не сокращается.

Это постановление отнимает возможность у значительного числа рабочих наладить свой учебный день. Наркомтруд идет по линии наименьшего сопротивления. При известной гибкости указанная категория работ не пострадает, если ввести замену рабочих и освободить учащихся от восьмичасового рабочего дня в общем порядке, не придираясь к условиям работы. Все учащиеся — вечерники должны пользоваться законной льготой.

На время зачетов учащимся предоставляется ежегодно отпуск не свыше шести дней. Этот отпуск в интересах учебы нужно повысить до двух недель. Указанный отпуск преподавателем не оплачивается. Необходимо пересмотреть этот пункт. Отпуск должен оплачиваться. Для 3 и 4 курсов устанавливается удлиненный отпуск — вместо 2 недель — месяц. Этот отпуск оплачивается на тех же основаниях, как и обычный очередной отпуск.

Постановления НКТ предусматривают еще целый ряд льгот для учащихся-вечерников.

Подъемным горнорабочим, обучающимся на последних двух курсах вечернего рабфака или техникума, в период учебных занятий предоставляется дополнительный выходной день в неделю. Этот выходной день предоставляется выбрать учащемуся в любой день недели.

Компенсация деньгами льгот, указанных в постановлении, не допускается. Если учащийся не посещает учебного заведения в дни занятий, льготные часы не оплачиваются и считаются самовольным прогулом.

Все эти мероприятия мы целиком одобряем и поддерживаем необходимость их проведения.

Но есть еще одно возражение против постановления Наркомтруда об оплате льготных часов и выходных дней. Эти дни и часы оплачиваются по тарифной ставке. Эта оплата значительно снижает заработок рабфаковца. Оплату льготных часов необходимо производить по среднему заработку, а не по тарифной ставке.

Л. А.

ЕЩЕ О ЛЬГОТАХ

Несмотря на установленную Наркомтрудом и Наркомпромом для студентов рабфака норму шестичасовой работы на производстве, все же не все студенты имеют возможность пользоваться этим постановлением. Чаще всего этого страдают рабочие слесари, конвейерные и т. п. Они не желают терять операции, ибо это грозит снижением заработка до размера стипендии. Ввиду таких объективных условий им приходится работать 8 часов, результатом чего является неуспеваемость.

Необходимо вышеупомянутым органам обратиться на это внимание. Следует знать, работающим по 8 часов, не имеющим возможности пользоваться льготами из-за характера производства, давать лишние свободные дни с сохранением содержания, в которые они могли бы пополнить свои пробелы.

Готовятся к зачету

... вечером за учебой

героизм

Когда готовиться к урокам? Надо полагать, что на подготовку к занятиям рабфаковцев использует все свободное время и обеденный перерыв, и минуту перед началом урока, и воскресный день. Часто бывает, и вовсе не готовится, а живет теми знаниями, которые схватывает на уроках. Конечно, для этого нужны хорошие способности, а главное напряженное внимание на уроках, и непоколебимая страсть к учебе. И с этой точки зрения рабфаковец вечернего факультета должен потратить больше энергии, чем вузовец вообще.

Как можно выдержать такое напряжение? Конечно, подобную нагрузку может выдержать не всякий. Нужно хорошее физическое состояние организма, работоспособная нервная система, сила воли. У кого этого нет, тот и не выдерживает. На всяком фронте есть жертвы, не обходится без жертв и на культурном фронте. Когда у человека на войне отравляет руку или ногу, вытравляет глаза, то все считают такого раненым. Когда человек в непрерывной работе истощается физически, изнашивает нервную систему, делается жертвой какой-либо хронической болезни, то часто не отдавая отчета, что это есть поражения, вызванные условиями работы и что пораженный является жертвой трудового фронта. Среди вечерних слушателей рабфака бывают такие жертвы и часть, пораженная тем или другим недугом, не отдает себе в этом ясного отчета. Большой отсев за четыре года обучения на вечернем рабфаке говорит о том, что много жертв требует культурный фронт.

И все-таки... Несмотря на это, все-таки находится новые и новые полки, боевые части, которые добровольно отправляются на фронт культурной борьбы, жертвуя собой отдаленно и развлечению в пользу учебы, в пользу культурной революции.

Как жалки в этом свете все старания и прилежания учеников старой средней школы, досита обеспеченных свободным временем, средствами, репетиторами. Здесь мы имеем бурный порыв к знанию нового, вступившего на историческую арену, класса — пролетариата.

Лишь пролетарская молодежь способна к подобному героизму, и нет сомнения, что с такими борцами победа на боевом участке культурного фронта останется за рабочим классом.

Преподаватель математики

Студентка рабфака им. Артема

22 студентов вечерних подготовительных курсов при МВТУ

Реконструктивный период требует принятия срочных мер для подготовки и квалифицированных технических кадров из рабочей среды, без которых невозможно выполнение пятилетки. Одной из таких мер, нашедших живой отклик среди рабочих, была организация курсов по подготовке в вузы при МВТУ.

1200 студентов, из них 90% рабочих с производства, будут действительно той классовой армией, о которой столько говорится. Но Главтуз не уделяет серьезного внимания курсам.

Среди студентов имеются рабочие Урала, Украины, ушедшие с производства на учебу. Главтуз не заинтересовался узнать, как они живут. Многие скитаются по улицам Москвы, не имея почета, стипендии, не имея даже заборной книжки, чтобы купить себе хлеба. Долго так жить нельзя и рабочие вынуждены бросать учебу.

Кроме того, большинство рабочих занято в производстве 8 часов. После физической работы—5 часов умственной ежедневно, за исключением среды,—это слишком тяжело.

От имени 1200 студентов мы обращаемся к Главтузу, Наркомпрому, Наркомтруду и ВЛКСМ с просьбой удовлетворить наши следующие требования:

Приравнять нас к слушателям вечерних рабфаков и техникумов;

предоставить жилплощадь нуждающимся студентам; дать установленные стипендии ушедшим с производства.

Надеемся, что наши требования будут выполнены и мы получим возможность учиться в нормальных условиях.

Студенты 26-й группы

ДВЕРИ ОТКРЫВАЮТСЯ НЕОХОТНО

Заявление 32 рабочих кратко, но красноречиво:

«Организованный нами рабфак находится в неблагоприятных условиях. Занятия срываются из-за нехватки преподавателей. Мы приходим с производства на занятия и уходим без результатов. При этом с 28 сентября по 10 октября школа закрывается для дезинфекции по случаю заболевания скарлатиной. Следовательно, рабфак остается без помещения. Мы считаем необходимым указать, что все вышеизложенное грозит срывом нашей учебы и провалом вечернего рабфака в Заречье».

Заречье находится в Казани. 32 рабочих, подавших заявление, начали заниматься в отделении вечернего рабфака и попали в ловушку. Собирались в 6½ часов, проработав день, ждали, негодовали и расходились. Преподаватели не являлись, побывав только на первых занятиях.

Создалось дилемное и бесмысленное положение. Вербовали людей, желающих учиться, кто-то красноречиво распинался о необходимости рабфака в вузов и пр., и пр. Пришли 32 рабочих, которые, невзирая на тяжелые условия, стали учиться. Но организация легкомысленно, безответственно отнеслась к созданию зареческого вечернего рабфака. Не подобрали преподавателей, не назначили заведующего, не нашли помещения. Везде кричали: «У нас рабфак, новый рабфак. А о действительном положении этого нового рабфака руководители из Татаркомпрома узнали только из приведенного выше заявления рабочих. Наркомпрос до сих пор не выделил для рабфака сметных ассигнований. Постановление Наркомтруда о шестичасовом рабочем дне для зареческих рабфакцев почему-то не проводится в жизнь, хотя о нем знают».

Заявление рабочих—сигнал, предупреждающий о том, что гибнет звено культурной революции, из-за бюрократизма гибнет вечерний рабфак, срывается подготовка рабочих в высшую школу.

А. Караваев

Мы, слушатели вечернего рабфака университета им. Дзержинского, бесцельно тратим государственные деньги. Опыт показывает, что выпущенные Закомхозом утом слушатели после трехгодичного курса института не смогли применить те знания, которые получены ими в университете. Мы вынуждены заявить соответствующим органам, что та цель, которую преследует рабочий университет, себя не оправдывает. С первого года учебы нас было 160 человек, осталось 30. Эти цифры говорят о том, что целевая установка нашего университета никогда не годится. Принимая во внимание, что большинство слушателей университета имеют богатый практический стаж от 5 до 15 лет и больше, а также громадные удобства, в виде лабораторий по всем отраслям производства при институте им. Ломоносова, при которых мы сможем получить законченное образование, а также целый завод—казалось, что можно бы выпустить хороших специалистов. Но не тут-то было. С нашим мнением не считаются и не желают считаться. Мы предлагаем прибавить еще тогда и тем самым углубить наши знания и дать нам законченное образование, чтобы по окончании мы могли быть действительно полезными работниками.

После трехгодичного общего образования и двух лет специализации мы бы вполне могли получить звание специалиста по холодной или горячей обработке металлов, по двигателю внутреннего сгорания, по тракторному или же по электротехнике.

Мы думаем, что наши доводы целесообразны и что на них должны будут откликнуться.

Слушатель ВРУ Б. Хайнин

УЛУЧШИМ КАЧЕСТВО!

В московских рабфаках, а в частности на рабфаке «Артем» при ИИХ и МГА, в даче оканчивающим рабфак путевок в вузы подошли очень осторожно. Для получения путевки рабфакцев должен был подать заявление в специально созданную при рабфаке комиссию. Поданное заявление эта комиссия прощупывала со всех сторон: социальное происхождение, специальность до поступления на рабфак, успеваемость и степень усвоения различных дисциплин. Чувствовалась ответственность рабфака за выпускаемого.

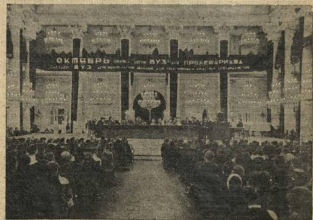
Но совсем другое в этом отношении наблюдается в провинциальных рабфаках, особенно в украинских.

Возьмем для примера рабфакцев Днепропетровского рабфака при ИИО, из которых некоторые получили путевки в МВТУ и сейчас учатся на ниж.-стр. факультете. Работя совершенно не знают черчения ни геометрического, ни проекционного, ни технического, благодаря чему лишены пространственного воображения, которое необходимо для аналитики и начертания. Физику, даже элементарную, знают очень слабо.

Вечерний таганский рабфак дает подготовку еще хуже Днепропетровского.

Рабфаки, в частности днепропетровский и таганский, должны обратить самое серьезное внимание на качество подготовки. Преступно тратить колоссальные средства и время на выпуск негодной продукции.

Артемовец

Заклучение договора о соревновании между МВТУ и ЛГИ

На отчетном собрании профкома рабфака им. Покровского председатель профкома щелей час говорил о главных задачах, стоящих перед рабфаковцами. И не зря. На рабфаке есть много, что надо обсуждать: социалистическое соревнование, постановка общественно-политической работы, ударные группы, исправление недочетов в преподавании отдельных предметов и т. д.

В прениях записалось много. Но, увы, первые выступающие уже показали, что все принципиальные вопросы отошли на задворки. Начались трюмогласные речи о том, что профком неправильно раздал профбюджет—это та самая знаменитая «вмятка», которая впоследствии заняла чуть ли не первенствующее место во всех прениях. Основными вопросами в прениях были: профбюджет, столовая, дома отдыха, отчасти физкультура, распределение театральных билетов и другие подобные вопросы.

Отдельные выступления по принципиальным вопросам были бедны и пассивно воспринимались аудиторией.

Вопросы общественно-политического воспитания студенчества почти не затрагивались.

Мы, не сомневаясь, что экономические вопросы имеют большое значение в жизни рабфаковцев, но сейчас, при обострении классовой борьбы, при усилении активности классового врага на всех участках строительства, всю работу подчинить материальным вопросам—это значит спрятать классовое лицо рабфаковца.

Отчетное собрание сигнализирует об огромной опасности. Правда, в резолюциях и партиячек, и профкома отведено много места политическому воспитанию студенчества, но все это на бумаге.

Очень характерна внешняя картина собрания: народу сначала много, но около половины не слушают ни доклада, ни ораторов; они читают газеты, журналы, книжки; многие уходят прямо во время собрания готовить уроки, предлагают о прекращении прений—самые популярные предложения. В середине собрания аудитория начинает редеть. Антиаппонные ноты президиума действуют слабо. К концу в аудитории остается не больше четверти собрания.

Отчетное собрание наводит на грустные размышления. Партиячка и профком должны сделать соответствующие выводы.

Присутствующий

МУДРЕЦЫ ИЗ САРАТОВА

Наморщив лоб, соорив глубокомысленное выражение лица, председатель бюро являлся разговаривает с деканом Любецким:

— Видите ли, современные сложные условия борьбы в деревне болезненны, но нужны нам, как воздух, как вода; процесс дифференциации со всей категоричностью должен проводиться нами, ибо это ведет к разжиганию классовой розни, к выравнению классового сознания, способствует организации бедняцких слоек вокруг и т. д.

Речь перед деканом нужна была, как теоретический фундамент для распределения рабфаковцев нового приема в общезинит. И когда два великих «теоретика» классовой борьбы в диалогах установили истину, началось практическое осуществление этих теоретических выкладок.

— Вот в этой комнате будут середняки-крестьяне, с ними надо крепить союз, но они не столь близки к нам, как бедняки и батраки.

— Вот в этой комнате будут жить крестьяне и бедняки—наша опора в деревне, в следующей комнате мы разместим батраков. В другой комнате мы разместим гегемона страны, там поселится пролетариат.

Ветер, вивавший в голову Любецкого и членов бюро политический, был посяен. Уродилась буря кривоголов, неверных политических рассуждений. Крестьяне-рабфаковцы начали шутиться по углам. Рабфаковец Шилин говорил: «Скоро будем ходить без штанов». А Неделкин, в унисон ему, твердил: «второй заем есть зло». Андронов пришел к заключению, что «крестьяне в загоне, нет свободы слова и печатания».

Вот куда привела узколюбость наших руководителей, разменивших студентов в общезинит чинию и в порядке «классовой принадлежности». Хвала мудрецам с Саратовского рабфака.

Великий план, улучшающий систему работы, а вместе и продукт этой работы,—наш план. Так рассуждало бюро партийного коллектива рабфака ЛСХИ при введении «Далтон-плана» в 1926 году.

Этот вопрос обсудили на общестуденческих собраниях, и рабфак с жесткой системы перешел на Далтон-план. Ребята самостоятельно (под контролем преподавателей) засели за книги, приборы, напрягли мысль, чувствовалась интенсивность труда.

Но вот 1927 год. С.-х. рабфак сливается с рабфакком Лесного института. Преподаватели из Лесного, которых было большинство, противились введению Далтон-плана. Студенты с.-х. рабфака, попробовавшие «сладокого, не захотели горького». Далтон-план был оценен всеми, и в силу этого гордылся недовольство.

Студенты же б. Лесного рабфака поддерживали своих преподавателей. Интерес студентства расколосился. Появился антагонизм. Дальнейшее обсуждение методов преподавания перешло в кабинеты комитетов: исполбюро, профкомов, бюро партколлектива и бюро ВЛКСМ. Сельскохозяйственники требовали возвращения Далтон-плана, как одного из лучших методов работы, «лесовники», не зная, что представлял собою новая система, боялись ломки.

Заведующий рабфакком Александров, стоящий на точке зрения рабфака Лесного института, старался привлечь известную часть актива на свою сторону: пошла «партиярмиания»; в его бытность деньги получали все, начиная с секретаря партколлектива, кончая культкомиссией профкома. Например, секретарь коллектива ВЛКСМ получал деньги за минимое «дворника» и т. д. Началась грязь, все забыли уже с чего начали спорить, погрязли в склоке. Дело дошло до РКК. Был гнев заведующий рабфакком, секретарь коллектива ВКП(б), 12 активистам были вынесены выговоры.

Точка, полученный от РКК, парторганизацию, а вместе с ней и всю студенческую массу, образумил. Уже в 1928 году решительно покинули с борьбой между сельскохозяйственниками и «лесовниками» (тому помогли и два новых приема 1927 и 1928 гг.) и занялись практическим обсуждением вопроса о введении Далтон-плана. Весной 1929 г. партколлектив дал задание бюро: Далтон-план ввести с начала 1929-30 учебного года.

2 октября рабфаковцы занимались уже по Далтон-плану. Результаты не замедлили сказаться. Проработав немного, все сразу увидели, что это действительно трудная, но и продуктивная работа.

Общестуденческая сходка по обсуждению первого опыта по введению нового плана внесла ряд практических предложений по улучшению Далтон-плана, но все единодушно признали, что настоящая убога, которая развивает как коллективно-творческую, так и индивидуальную мысль, возможна только при Далтон-плане.

Г. Первышин

УДАРНЫЕ РАБФАКОВСКИЕ ГРУППЫ

Сейчас вузы и вузусы переходят на непрерывный учебный год. Прием будет производиться 2—3 раза в год. Здесь наталкиваемся на вопрос, откуда вузы и вузусы будут производить набор новых учащихся? Основная масса поступающих рабфаковцев идет пока через рабфаки. Но ведь рабфаки могут передавать своим студентам в вузы всего один раз в год. Следовательно вузы будут командироваться либо поближе к неудовлетворительной в социальном отношении, либо будут пусты. Этот вопрос срочно надо проработать.

Большинство студентов рабфаков требуют уменьшения срока обучения, основываясь на следующих фактах:

Прежде всего, прошлые годы в рабфаках срок обучения был 3 года. Учебных дней в году всего было 180 (исключить 70 праздников, 90 + 21 дней каникул летних и зимних). За 3 года 540 дней. Сейчас если рабфаки перевести на непрерывный учебный год, каникулы летние устроить 1 месяц, а зимние или отменить, или сделать 15 дней, то три непрерывной неделе в году будет 260 учебных дней. За 3 года 780 дней. Почти на один год больше прошлого обучения на рабфаке.

Но у нас на рабфаках есть очень сильные группы, для которых можно укоротить срок обучения до 2½ лет. Таким образом, экономия выразится по всем рабфакам в сотнях тысяч рублей и ускорится подготовка кадров.

Нужно немедленно организовать сильные группы из товарищей, окончивших школы ФЗУ и т. а.; устроить соревнования на скорейшее окончание рабфака не в 4, а в 2—2½ года.

Н. Лисицкий

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЗАЧЕТ

Как любезно сообщал «Курс географии России», Саратов славился бахчеводством, садами, паровыми мельницами и конечно хлебной торговлей.

Привычный покой географии смят Октябрем.

Не будет Волга впадать только в неработоспособный Каспий и уже завтра новые знаки закроют лысье пустыни географических карт.

Саратов к наличию всяких благ может прибавить загадочный факт пропажи... неграмотных в своем крае.

Второй пленум ЦБПС объявил сверхсметно ликвидировать неграмотность шестисот тысяч человек. Вексель выдан и студенчество не должно оказаться общественным банкротом.

Шестисот тысяч—не задача (задачу—то ли решишь, а быть может не решишь?), но ленинское условие, которое мы безусловно обязаны выполнить.

С первой строки резолюции Нижегородского комитета ВКП(б) подчеркивала политическое содержание своего культпохода.

Миллионы культурно-слепых в грандиозном движении к коммунизму будут поминутно переключать нас на задний ход.

Саратов пошел по верному пути.

На фронт ликбеза были брошены все наличные силы: советы, комсомол, студентки, профсоюзы, кооперация.

Начали саратовцы так.

В городе 65 тысяч неграмотных—значит надо иметь 4000 ликвидаторов, 400 методистов, столько-то помещений, букварей и так далее, вплоть до чернил и перышек.

Саратовцы упрямо, быстрым темпом взялись за полное изъятие неграмотности из своей статистики к 1929/30 годам.

Саратов имел по отдельным профсоюзам (строители, пищевики) до 50% неграмотных и даже «цивилизованные» профсоюзы—вроде рабрпос, печатников, рабиса—содержали свыше 10% неграмотных.

Единая линия требовала объединения разпыленных культтедпиз в общий центр—особую комиссию. Кадры методистов и организаторов, генеральный штаб культурной армии составили комвузовцы, учительство и внешкольники, а основной массив ликвидаторов (4000 чел.) сложился из студентов, учеников техникумов, 9-леток и одинок.

Мы знаем, как быстро остывает кипяток общественных порывов и только удивительное соединение «русского

революционного размаха и американской деловитости» (Сталин) довели поход до намеченной цели.

Ликвидаторы вели свою работу под постоянным инструктажем. Студенты имели бесплатный трамвай, а лучшие из них—премии за образцовую работу.

Хотя Гиз вместо 50000 букварей дал лишь 15000, Саратов и здесь не раскис и наладил специальную газету, которая заменила букварь.

Школы открывались в наибольшей близости к ученикам и это сразу обеспечило посещаемость. Женщины смогли оставлять детей в особых яслях; домашним хозяйкам, ходившим на ликпулкт, кооператив отпускал продукты вне очереди... все мелочи были предусмотрены.

Отсева школы почти не знали. От обычных трехмесячных курсов-недоносков здесь отказались. Если ликвидировать, то всерьез и надолго: ликвидировав неграмотность, продолжали работать по ликвидации малограмотности.

А дальше «прозревший» гражданин захлестывался в воскресный рабочий университет.

С помощью ЛИТО в работу ликбеза влили литературные часы и пресная азбука сразу повеселела в соседстве с Салтыковым-Щедриным, Успенским, Маяковским, Демьяном Бедным.

Товарищи-вузовцы! Не довольно ли деклараций о великой роли студенчества? Социализму не поможет паточка сладких речей. Слово и дело должны быть в близком родстве. Саратов бросил нам вызов и свой опыт добросовестно подал в книге Г. И. Бройдо «В атаку против неграмотности и бескультурья», ОДН, Гиз, 1929, стр. 112, 25 к.

Сегодняшний Грибоедов не смог бы написать: «В Саратов, в глушь».

Экскурсиям туристов вместе с Жигулями и бурлаками будет показывать удивительнейший город Саратов, первым ликвидировавший неграмотность. И у Москвы есть реальная опасность оказаться центральной глушью.

Культпоход—боевое дело и надо издать военный приказ:

— Книгу тов. Бройдо прочесть во всех вузах, техникумах, аудиторных, курсах и группах. Опыт использовать при походе. По исполнению донести.

Провалиться на этом историческом зачете нельзя.

НЕ УСПЕВАЕМ

Слабо проводится осуществление культпохода в Московском текстильном институте. На затребованные в порядке разверстки ОДН 150 человек институтом было дано только 15 человек. Кроме того, 8 ликвидаторов выделены на завод «ПРОМТИ». На этом и заканчивается деятельность текстильного института в области ликвидации неграмотности. Ясно, что 23 ликвидатора являются безусловно мизерным количеством на такой институт, как текстильный.

«Не успеваем за всем угнаться, у нас сейчас непрерывная производственная практика», говорит председатель исполнительного. Но ведь непрерывная практика проводится не только в текстильном, а и во многих других институтах, и однако это не мешает последним проводить культпоход. Почему же текстильный институт не может урегулировать учебную производственную работу с работой внеузовской? Как видно, исполнитель недостаточно серьезно отнеслось к разрешению этого вопроса и не понял, вернее не хотело понять, всей возможности, какую имеет для нас культпоход. «Ни одного неграмотного к 15-й годовщине Октября», вынес решение пленум ЦК партии, а ведь 15-я годовщина не за горами.

Текстильный институт, подтянись. Откланись на призы ЦБПС.

П. Быховская

Заседание 1-го обл. съезда ОДН в Москве

КУЛЬТПОХОД КОНЧАЕТСЯ

Студенты ПГУ выделены из своей среды 480 ликвидаторов неграмотности. Однако на ликпункты пришли не все. Двести студентов (т. е. почти половина) до сих пор не удостоились заняться порученным им делом.

В Пермь 7 600 неграмотных, из них посещают ликпункты 3 589. Остальные ждут ликвидаторов.

Но пермские студенты-ликвидаторы спешат ликвидировать культпоход.

Культпоход они мыслят себе временной кампанией и говорят: «культпоход кончается». Дальше следует перечисление того, чего студенты ПГУ не сделали:

«Провести широчайшую агитацию», «прикрепить ударников по квартирам для агитации», «поднять на ноги всех ударников».

Поднять на ноги не мешало бы и тех 200 студентов, ликвидирующих культпоход вместо неграмотности.

Лебедев

ПРИ ПЕРВОМ ТРЕБОВАНИИ

С готовностью помочь откликнулся на призы ЦБПС Электротехникум. Сейчас в проведении культпохода участвуют 20 человек. При первом требовании ОДН культпоход техникума высылает вторую партию ликвидаторов. Помимо работы по разверстке ЦБПС, Электротехникум взял на себя обязательство ликвидировать неграмотность среди 300 рабочих Московской ткацкой фабрики.

П. Б.

СКОЛЬКО НУЖНО?

П пленум ЦБ протестудта принял решение о ликвидации неграмотности силами студенчества среди 600 000 рабочих и крестьян. Огромное значение этого решения и трудности его выполнения обязывают нас немедленно приступить к непосредственной работе по мобилизации вокруг него студенческих сил. Эта работа должна стать составной и важнейшей частью социализации между вузами, рабфактами и техникумами.

Посылая разверстку по выделению студентов на ликвидацию неграмотности по СССР, ЦБ протестудта предлагает для выполнения ее провести следующие:

1. Работа студенчества по ликбезу должна являться частью общей работы профсоюзов и должна быть включена в план ликбеза, вырабатываемый местным Совпрофом для данной местности.

2. При областном или окружном бюро протестудта создается штаб по руководству работой по ликбезу с привлечением в него представителей ОДН и органов народного образования. Штаб в своей работе должен быть связан с местной чрезвычайной комиссией по ликбезу.

3. Разверстать полученные вами задания между вузами, техникумами и рабфактами.

4. С помощью ОНО и ОДН организовать краткосрочные методические семинары для выделения ликвидаторов-студентов.

5. В соответствии с планом Совпроф наметить вместе с ОНО сеть ликпунктов, обслуживаемых студенчеством как среди рабочих в первую очередь, так и среди членов их семей, крестьянства и др. слоев трудового населения, и через ОНО обеспечить их помещением и учебными пособиями (тетради, карандаши и буквари).

6. Создать бригады по проверке и помощи профсоюзам в работе по ликвидации неграмотности.

7. Обеспечить систематическое освещение всей работы по ликбезу в печати как в союзной, так и в студенческой.

8. Прислать к декабрю в Центральное Бюро протестудта сообщение о ходе выполнения данного указания.

Разверстка

ЦБ протестудта по выделению студентов на ликвидацию неграмотности по СССР.

Область, край, губерния и республика, орг. пром. студенчества	Разверстка неграмотн.	Число кружков	Необходимое число студентов	В помощь ОДН
РСФСР				
1. Московская пром. область	130 000	13 000	13 000	500
2. Ленинградская область	109 000	10 000	10 000	300
3. Ив.-Вознесенская область	15 000	1 500	1 500	50
4. Нижегородская область	20 000	2 000	2 000	50
5. Западная область	15 000	1 500	1 500	30
6. Северный край	10 000	1 000	1 000	20
7. Уральская область	30 000	3 000	3 000	60
8. Башкирская АССР	7 000	700	700	20
9. Татарская АССР	20 000	2 000	2 000	50
10. Средне-Волжская область	15 000	1 500	1 500	30
11. Чувашская АССР	3 000	300	300	10
12. Нижне-Волжский край	25 000	2 500	2 500	50
13. Крымская АССР	4 000	400	400	10
14. Сев.-Кавказский край	40 000	4 000	4 000	60
15. Дагестанская АССР	3 000	300	300	10
16. Казахская АССР	10 000	1 000	1 000	30
17. Киргизская АССР	1 000	100	100	10
18. Сибирский край	35 000	3 500	3 500	50
19. Д.-Восточный край	10 000	1 000	1 000	20
20. Белорусская ССР	20 000	2 000	2 000	50
21. Украинская ССР	100 000	10 000	10 000	300
22. Закавказская ССР	32 000	3 200	3 200	60
23. Узбекская ССР	15 000	1 500	1 500	50
24. Туркменская ССР	1 500	150	150	10
25. ЦЧО	20 000	2 000	2 000	30
	680 000	68 000	68 000	1 810

Секретарь ВЦСПС (А. Догадов)

Председатель ЦБПС ВЦСПС (Артемов)

В № 4 мы поставили вопрос о международном революционном соревновании.

Но ни один вуз еще до сих пор не откликнулся на это своими предложениями. Ни один вузовец и вузы в целом не поставили этого вопроса в порядок дня своей работы.

Косность, неповоротливость и небрежность в области интернационального воспитания продолжает царить в наших вузовских профорганизациях. Про-организации занимаются сейчас всем, чем угодно, но работу по интернациональному воспитанию считают, повидимому, ненужной и не касающейся их.

Наступает десятилетие КИМа. К этому времени комсомол и молодежь на производстве усиленно готовится, отмечая кампанию развертыванием международного революционного соревнования. А вузовцы преступно стоят в стороне, лишней раз доказывая, что апатичность в воспитательной работе им не чужда.

Такой преступной пассивности, спокойствия, отсталости не должно быть в вузах.

Вузовцы, выступайте на передовые линии, развертывайте международное соревнование.

В БУРЖУАЗНОМ МИРЕ

Студенчество Чехо-Словакии под фашистским слогом

В Чехо-Словакии главный контингент студенчества по-прежнему из имущих слоев и только сравнительно незначительный процент падает на рабочих, мелких и средних крестьян и мелкое чиновничество. Эти беднейшие общественные группы даже и в лучших случаях не имеют возможности не только дать своим детям высшее образование, но и среднее, они ограничиваются разными типами школ профессионального характера.

Из каких общественных слоев пополняются вузы в ЧСР, показывают такие цифры: 44,2% студентов являются детьми зажиточных и богатых слоев общества, 35,3% — детьми чиновников, 8,4% — детьми рабочих и поденщиков, 3,2% — дети быв. чиновников (теперь пенсионеров) и 8,9% не подали сведений. Более 50% студенчества является элементом буржуазным. Следующей довольно значительной категорией студенчества, относящейся к разряду малообеспеченных, являются те группы студенчества, родители которых являются мелкими чиновниками в общественных и гос. учреждениях, учителями и т. п.

Наиболее незначительной количественно категорией, а в материальном отношении совсем необеспеченной, являются студенты, родители которых принадлежат к фабричным и с.х. рабочим, а также беднейшим группам крестьянства.

Материальное положение студенчества вузов г. Брно показывает, что категория студентов, имеющих неудовлетворительное питание — 6,4%, нуждающихся в одежде — 24,9%, в белье — 18,4%, в обуви — 19,6%.

В каком же положении находится вопрос о социальной помощи учащимся вузов Чехо-Словакии?

Правительственная помощь студентам вузов состоит главным образом в выдаче стипендий, костюмов, белья, обуви и т. п. Количество стипендий, отпускаемых государством, составляет только половину всех стипендий. Так, напр., в 1926/27 уч. г. было всего стипендий — 1586, из них государственных — 864.

Что касается размера стипендий, то в большинстве случаев они являются значительно ниже прожиточного минимума (200—300 кч).

Как же организовано там студенчество. При каждом факультете университетов и отдельных институтов существуют факультетские студенческие кружки, являющиеся как бы профессиональными студенческими организациями. Правление этих кружков являются представителями студенчества данного факультета, защищая интересы студенчества факультета как перед университетскими властями, так и во вне.

Каждый кружок имеет свою определенную политическую физиономию, так, напр., кружок агрономического отделения Пражского ин-та придерживается ориентации партии аграрной. Наоборот, в кружках юридического и естественного факультетов, в Праге кружки являются по своему направлению прогрессивными.

Кружки всех отделений института или университета выбирают центральную организацию студенчества данной школы, которая является представителем студенчества данного вуза. Центральные студенческие организации всех вузов выбирают центральные студенческие организации данного

Итальянские студенты-фашисты на военных занятиях.

академического центра (Прага, Брно, Братислава). В свою очередь центральные организации этих академ. центров избирают центральный союз всего чехо-словацкого студенчества, который находится в Праге.

В политическом отношении значительная часть студенчества организована в разных политических партиях, имея при них соответствующие партийные студенческие ячейки-группы.

До текущего учебного года Центральный союз Чехо-Словацкого студенчества находился под влиянием социал-реформистского студенчества, а именно с-д. так наз. «народных социалистов». На последнем съезде, состоявшемся в январе месяце, большинство получили аграрники и фашисты.

Геноссе

Албанские студенты в Риме. Отдача чести начальнику отряда

ПО ЖИВОЙ МИШЕНИ

К «военно-стрелковому походу» студенчество Праги готовилось давно. Подобные празднования, на которых нередко присутствует сам президент, устраиваются в Чехо-Словакии ежегодно, причем руководство состязаниями находится в руках фашистского хеймера и генштаба.

Чехо-словацкие газеты, неустойно тиражируя о «неслаханной военизации СССР», утверждают, что за Москвой все беспорядочно одиноко выдвигают оружие, в этот день целиком пославши свои страныцы «пару» молодежи, стоящей на страже границ, завоеванных республикой.

Сбор «воинства» ожидал сигнала к выступлению. Однако на лестнице собора сидел мрачный молодой человек. Одет он был в поношенную серую курточку, которая сразу же выделяла его из студенческой массы, услышавшей уже приобрести военную одежду, специально выпущенную к сбору.

Тяжелые мысли одолевали Иоана Штенека. За последние время у него очень неблагоприятно обстояли дела со средствами. Нет квартиры, условий для занятий.

Маршируя в колонне, Штенек создавал много планов. Незаметно отряды достигли обширного стрелкового поля. После парада и студенческого гимна, который воинствующий патриотизм пронес без особого подвига, соревнования были открыты. Колонны стрелков по команде производили стрельбу. Глухой треск отдавался в долине и густое облако дыма висело над полем. К полудню состязания закончились. Рыжеский офицер объявил результаты.

На этот раз выиграло в городе вино взвратило голову патриотам, которые занялись поисками расклеваний. Долго юные герои не находили ничего оригинального.

— А что, если мы живую мишень найдем? — предложил кто-то. — Не плохо. Bravo!

Предложение восторженно принято. Кто только согласится служить мишенью. Проведенный сбор в пользу живой мишени дал приятную сумму, которая и предлагалась желающим рискнуть жизнью. Кинулись было к крестьянским ребяткам, но те в испуге разбежались. Из своей же среды трудно было ожидать храбрца. Однако, охотник внезапно нашелся.

— Согласен, — голос Иоана Штенека резко прозвучал в воздухе.

Ну, что ж? Сентиментальных людей не нашлось, и предложение было принято. Тотчас появился поднос, на котором были выставлены в ряд дожина рюмок и две бутылки изпод ликера. Спокойно принял от товарищей поднос Иоан Штенек и только слегка вздрогнувшие рюмки выдали волнение. Иоан поднял поднос над головой, тотовой к началу стрельбы. Стрелки чинно отмерили дистанцию. Команда к началу дана.

Ровно столько выстрелы и рюмки одна за другой падали разбитыми в траву. Страшное испытание близилось к концу. На подносе оставались только бутылки изпод ликера, когда ружье взял студент Горвич. Пошатываясь и по пьяному шуря глаза, стал целиться.

Выстрел грянул. Штенек качнулся, руки его беспомощно амахади в воздухе и поднос зеня уперся о землю. Схватив руками лицо, Штенек несколько секунд простоял, выгнув тело в мучительных судорогах и тяжело рухнул на землю. Зеленая трава зацвела багровою земляничной кровью.

Мрачно догорал закат. Несколько студентов ввели в город холодное тело товарища. Жители тутливо озирали коляску, где, мертвенно уставив в небо один глаз, лежал неизвестный юноша.

Ал. Липинд

Демонстрация японского студенчества против империализма

МЫ ОТ ЭТОГО ТОЛЬКО ВЫИГРАЕМ

(письмо голландской студентки¹)

Ваша студенческая жизнь произошла на нас большое впечатление, и мы с сожалением уезжаем из Советского Союза: так бы хотелось видеть и поить еще больше. Мы завидуем тому подыму и энтузиазму, который мы встречали здесь повсюду и особенно работе для одной и той же общей цели. В Голландии многие думают, что этот энтузиазм ослабевает и студентам надоедает активно участвовать в общественной и академической жизни. Прекрасно увидев самой, что это не так, наблюдать радость, с которой студенты делятся своими впечатлениями.

Я надеюсь, что теперь сможет установиться контакт между советскими и голландскими студентами. Мы от этого только выиграем.

Ф. Граафф

У ВРАГОВ

Винаих связей

Югославское студенческое объединение в Праге было связано с пражским советским посольством и с тамошними русскими студентами.

Президент югославской колонии в Праге прослышал, что представители студенческого объединения внесли визит советскому посольству. В ответ на это он распорядился конфисковать библиотеку (400 томов) и архив студенческой организации и передать все это югославскому посольству. Последнее послало в Белград список членов организации.

Югославским студентам было официально сообщено об этой подлой продажке. Они разорвали извещение и хотели организовать демонстрацию протеста, но полиция таковую запретила.

Папа — вождь католического студенчества

В Риме состоялась XVII конференция католического студенчества, к которой папа обратился с особым письмом, посвященным вопросу о взаимоотношениях между церковью и государством, в котором он страстно доказывал неразрывность их. Вопрос этот вызвал жаркие дебаты в фашистской и католической прессе. Конференция горячо и длительно обсуждала этот вопрос.

Террор в Афинском университете

Совет Афинского университета исключил 5 студентов по обвинению в коммунистической деятельности. Чтобы предотвратить неминуемый протест студенчества против этой незаконной меры, об их исключении было сообщено лишь накануне манифлу.

У ДРУЗЕЙ

Берлинская группа красного студенчества созвала Вестерманский съезд, пригласив на него все германские студенческие группы, стоящие на почве революционного социализма.

На съезде были представлены независимые социалистические и красные студенческие группы чуть ли не всех германских университетов, скандинавская «Кларге» и целый ряд других зарубежных революционных студенческих организаций.

Людвиг Рен сделал доклад об опасностях новой войны и роли вузов и университетов в подготовке войны. Представитель КПГ т. Герберг осветил в своем докладе вопрос о фашизме и социал-фашизме.

С докладом о положении в вузах выступил т. Дюннер, в качестве представителя коммунистического студенчества. Он подчеркнул необходимость создания крупной революционной студенческой организации.

Съезд единогласно принял программу и устав и основал союз свободных социалистических студенческих групп Германии.

В заключение съездом была принята резолюция, солидаризирующаяся с классовой борьбой революционного пролетариата, объявляющая ожесточенную борьбу вузовскому фашизму и прокладывающей ему путь соц.-демократии, и выдвигу требования присяги на верность СССР и пролетарской революции в Германии.

1 Письмо с дороги. (Получено Студ. секцией ВОКС от голландской студентки Френин Граафф, приезжавшей в Москву с делегацией Голландского О-ва Культурного сближения с СССР.)

УКРЕПИМ КОНТАКТ!

Непрерывная производственная практика—основа успешной подготовки специалистов. Наша задача—переработать программы вузов с соотношением академических и практических занятий 1:1. В ближайшее время десятки вузов и техникумов переходят на НПП. Успешность перехода будет обеспечена только при самой тщательной подготовке и при самом внимательном изучении условий производства в применении их к программам вузов и техникумов. Помечаемые ниже материалы говорят о расхождении и неподготовленности промышленности и вузов к практике. Срочно устранить все препятствия, найти контакт между предприятием и вузом; без срывов продолжать переход на НПП!

О ПЕРЕРЫВАХ В НЕПРЕРЫВКЕ

Государственный тормозной завод. В каждом цеху, среди массы рабочих, у станков выделяются по два-три парня. Это—вузовцы, проходящие непрерывную практику.

Официально практиканты прикрепляются к квалифицированному рабочему, т. е. когда для практиканта кто-нибудь неясно, то он может обратиться к рабочему, и тот ему должен разъяснить. Но рабочие выработывают сдельно, и не пускаются в долгие объяснения с практикантами или, по выражению заводской администрации, не хотят с ними «эфлоософствовать».

Студенты приходят больше самому «исследовать» как обращается со станком и как выполнять ту или иную работу. Хорошо, когда в цех попадает студент, бывший рабочий: он там чувствует себя как дома и товарищу покажет. Но часто бывает так, что попадает студент, совсем незнакомый с производством. Так, например, на этот завод попала одна студентка, и за неделю она выработала... 40 коп., а получала два рубля в день плюс к этому приработок: исключающая рубли.

Администрация и на это имеет «веские аргументы»: работают по два человека в цеху, нельзя же к каждой раме поставить по инструктору; на каждой неделе работает 25 человек, значит нужно 12½ инструкторов.

«Математика» ясна. Администрация (в лице зав. отд. экономики труда) предлагает, чтобы каждый студент раньше, чем работать на заводе, проходил бы с месяц ФЗУ. Но это нагрузка непосильная.

Порядок непрерывки таков: три недели ребята в вузе, одну неделю—на практике. Первый день на заводе (понеделник) уходит на устройство: кого в какой цех, кого к какому мастеру и т. д. Остаются пять рабочих дней. Не успевают студент привыкнуть к работе, войти, как говорится, «во вкус», как уже приходится «смагивать удочки» обратно. Затем через три недели начинать сначала.

Зав. отделом экономики труда предлагает: на фабрике работать месяц, в крайнем случае три недели и 2—3 месяца в вузе. Это будет и для студента полезней, и для завода приятней.

С этим, пожалуй, нельзя не согласиться.

☆

К заводу прикреплено сто студентов (25 чел. на неделю), но эти сто человек представляют из себя что-то вроде «москвитской сборной». В числе их найдутся студенты МВТУ, МГТУ, Металлургии, Тимирязевки, Ломоносовского ин-та, Плехановского ин-та, всех не упомянул. Каждый вуз имеет свою программу, и когда один вуз потребовал от администрации, чтобы она ознакомилась с программой, то у хозяйственников стали волосы дыбом: неужели придется знакомиться с программами всех вузов? «Что нам заниматься своим делом, или чтением вузовских программ?»—спрашивают они. Но это еще победы, хуже то, что эта смесь вузов делает массу неприятностей заводу: Правление ГОМЗя отправляет в заводоуправление Тормозного завода телефонограмму: «Направляем на работу в качестве практикантов 15 чел. из с.-х. академии им. Тимирязева и 10 чел. из МВТУ».

На работу вышл только 9 студентов из МВТУ, 16 чел. не явились. Можно предполагать, что ГОМЗя не согласовал вопрос с Тимирязевкой, тогда может получиться интересная картина: на эту неделю стаяки пустуют, и завод терпит убыток, зато на следующей неделе могут явиться 40 чел., тогда будет нехватка станков, и студентам придется зря потратить время.

Спецедежду студентам не дают, заводоуправление считает это излишней роскошью, и студент, проработав неделю на практике, неминуемо приводит в негодность свой единственный костюм.

М. Басс

„МЫШИНАЯ ВОЗНЯ“ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Непрерывная практика на некоторых факультетах МИИТа уже началась. С 1 декабря выезжают другие партии практикантов. Но несмотря на то, что времени для проработки вопроса «непрерывной» было достаточно—подготовка к ней велась и велется недостаточным темпом. Ненормальности прошлых практик мало учитываются. Плановой системы в работе деканатов не замечается, директива о включении в учебный год не менее трех периодов практики не выполнена. На некоторых курсах эксплуатационного и водного факультетов зимой вовсе нет практики. Эти факультеты приобщением зимней практики к летней смазали окончательно характер непрерывной практики. Программы по практике просмотрены еще не всеми факультетами. Например, автодорожный «осилл» программы только на 1-й семестр. Водный факультет спешить не думает. Он возлагает «большие надежды» на 2-й семестр. До 1 февраля отбывает практику только один второй курс. Наглядного представления о практике 2 семестра водный факультет до сих пор не имеет. Большинство программ хотя и просмотрены, но они мало реальны, т. к. на заседаниях, посвященных вопросам непрерывной практики, представителей хозяйственных органов и Цугранпроса можно было видеть очень редко.

По положению программы по практике после просмотра в деканатах должны были отсылаться на согласование в правление хозяйственных единиц. Последние к своим обязанностям относились не достаточно внимательно. Некоторые факультеты окончательно согласованных программ не имеют, несмотря на то, что практика уже началась.

Цугранпрос решительных мер не принимал и не принимает, отделяясь редкими письмами и легкими административными высылками.

При выяснении объектов практики деканаты проявили казенное отношение.

Например можно было бы выбрать более реальный объект, нежели заводская езда на паровозе.

Рабочие календарные планы практики и графики имеются не у всех факультетов, поэтому правильное соотношение практики и теории по факультетам установить пока трудно.

Плохо поставлено и дело организации практики, за исключением одного или двух факультетов. Специальных лиц, занимающихся вопросами практики, нет. Строительному факультету благодаря этому угрожает по некоторым курсам срыв практики. Правление института лучшую подготовку к практике склонно менять на экономию 100—150 рублей для оплаты лиц, занимающихся вопросами практики.

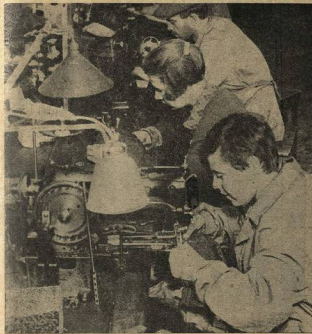
В пересмотре и составлении программ по практике профессора и преподаватели за исключением «одиночек» принимают весьма пассивное участие. Среди них есть такая часть, которая всеми мерами старается тормозить реформу высшей школы, мотивируя часто свой отказ «знатностью и оторванностью от производства». На внутривузовской конференции студентов МИИТа выявились даже такие, которые во всеулышлие заявляли: «Если будет построен хоть один мост советским инженером, то я по нему откажусь идти». Более умеренные и даже ответственные за постановку дела практики «непрерывную» считают за экскурсию.

Предложение о единой системе оплаты труда практикантов продолжает оставаться нерешенным.

На студенческой конференции МИИТа ректор сказал: «Вместо реформы у нас в институте была мышиная возня». Положение дела не изменилось и сейчас. «Мышиная возня продолжается»...

П. Носиков

НЕТ ИНСТРУКТОРОВ

Всего около 40 человек прикреплены к фабрике № 13 1-го Гос. шерстяного треста. Среди них есть студенты Московского текстильного института, Текстильного техникума, Индустриально-педагогического и-та им. К. Либкнехта и по 1—2 чел. из ряда других вузов, связанных с текстильной промышленностью.

Текстильное производство во многом отличается от всех других отраслей: каждая текстильная фабрика и даже каждый отдел (цех) фабрики имеет своеобразные установки и оборудование, отличающиеся от других текстильных фабрик.

Поэтому практикант, работавшему на одной фабрике, поступающему на другую, приходится опять начинать с азаво.

Вот почему со стороны вуза, посылающего практиканта, требуется особенно четкая и внимательная проработка программы. В этом отношении далеко не со всеми вузами благополучно.

Исключением является Текстильный техникум, который выработал детальную, вполне отвечающую установке фабрики, программу. Текстильный институт выработал тоже детальную программу, по программе же для полу-камвольной выработки, что является основной установкой 13-й фабрики, а для суконной. Вкучен же в прошлом году прислал студента с программой по хлопчатобумажному производству, которого 13-я фабрика и не нюхала. Хозяйственники спрашивают: «Если на то пошло, то почему не присылают механиков, слесарей, электромонтеров?»

Рабочие и администрация больше, чем кто-либо, чувствуют недостаток в специалистах-текстильщиках, поэтому внимательно следят за их подготовкой. Хозяйственникам приходится самим «составлять» для практикантов «свою» программу, т. е. рекомендовать всем программу Текстильного техникума.

Неблагополучно и с инструкторами. Здесь опять гораздо лучше поставлено дело в Текстильном техникуме. В те дни, когда работают техникумовцы, с ними всегда работает целый день инструктор. Инструктора же Текстильного института приходит лишь с предельным требованием администрации, а инструктора остальных вузов и вовсе не на фабрику не посылают.

Заводоуправление старается помочь. Выделило для руководства практикантами лучших специалистов, но, к сожалению, их очень мало, и практиканты зачастую бродят по отходам и сами импровизируют занятия. Более внимательное отношение и более серьезное руководство правлений вузов дало бы лучшие результаты.

РАБОТЫ НЕПОЧАТЫЙ КРАЙ

Красный инженер должен быть не только специалистом, но общественником и организатором трудовых масс.

Вот почему общественной работе студентов в вузе и в особенности на производстве придается особо важное значение.

Советские вузы в своем составе имеют большой процент рабочих и крестьян, пришедших на учебу с солидным производственным стажем и некоторым опытом в общественной работе. Эта студенческая масса наиболее активная. Передовой она должна быть и в общественной работе студенчества. Пролетарский студенческий актив должен не словами, а наглядным примером втягивать в общественную работу и ту часть студенчества, которая, придя в вуз, незнакомая ни с общественной работой, ни с производством. Общественная работа на производстве особенно важна сейчас, когда мы переживаем период коренной реконструкции высшей технической школы, когда в стране бурлит поток социалистической стройки. Непрерывная практика студенчества вузов—прежде всего непрерывная связь с производством.

Для студенчества на заводах и особенно в провинции на отдельных участках жел. дорог работы непочатый край. Главное внимание практиканты должны уделять подлинному зеркалу жизни производства—производственным и техническим совещаниям. На этих совещаниях студент всегда может увидеть то, что недоступно для его зрения и слуха в повседневной работе на производстве. Роль практикантов в производственно-технических совещаниях должна быть одной из первых. Будучи технически грамотным человеком, практикант должен научиться подходить к решению того или иного вопроса с рационализаторской точки зрения, улавливая при этом практические вопросы производства с теорией. Практикант обязан проработать лично какой-либо затрагиваемый вопрос и после поставить его на обсуждение производственного совещания. Низовая рабочая масса нуждается в популяризации пятилетнего плана. Студенты во время практики этот серьезный вопрос не должны оставить без внимания. В деле социалистического соревнования практиканты не должны оставаться в стороне, они сами должны служить примером для всех рабочих не на словах, а на деле. Газета на производстве играет первостепенное воспитательное и организационное значение. Ее успех зависит от умелой постановки газетной работы. Заводы и в особенности провинция нуждаются в культурных газетных работниках. Студенчество с газетной работой всегда сумеет справиться.

Добровольные общества, особенно РОКК и Осоавиахим в связи с назревающей угрозой мировой войны требуют от практикантов серьезного внимания.

Ни одна ударная кампания, как заем индустриализации, хлебозаготовки и др. собрания и проч., не должны проходить без участия студентов.

Местные проф-парт-комсомольские органы, через которые проводят практиканты всю свою общественную работу, должны помнить, что студент на производстве вне общественной работы оставаться не должен. Перед отъездом с практики общественные организации обязаны дать студенту отзыв как об общественнике.

П. Фролов

На непрерывке

ПОВЕРКА ТЕОРИИ

«Догнать и перегнать»,—эту задачу мы решаем каждый день, час, минуту. Горная академия решает один из вопросов задачи «догнать и перегнать». Вопрос этот—непрерывная производственная практика.

30 сентября 66 студентов-первокурсников металлургического факультета приступили к проверке своего теоретического багажа на практике на заводе «Серп и молот». Бригада в 11 человек была прикреплена к танковому цеху завода. Мастер цеха тов. Чижов принял гостей: «Давно, давно вам нужно поближе к станкам». «Мы вас здесь с песочком протрем, в три недели вы должны пройти все отделы цеха и в каждом уметь работать».

На другой день задолго до начала работ наши ребята были у своих мест. Я работал на муфельных печах по отжиму проволоки. Старший рабочий т. Горячев, коренастый парень лет 25, жилистый, с острым пронизывающим взглядом, показывал мне свои владения:

— Ничего, работаем в четыре рамки, работой обижаться не приходится, хорошая работа, бойкая.

— Сколько же мотков проволоки вы закладываете в каждую рамку печи?—спрашиваю я.

— А это в зависимости, какая проволока. Вот № 8 телеграфная, так ту по 8—10 «баранок» (мотков) в каждую рамку.

Вес каждой такой «баранки» 45—50 килограммов.

— Вот сейчас приступим к зарядке печи,—сказал т. Горячев, открыв огромную часть муфелки, раскаленной до 600 градусов.

Быстро загружаем проволоку. За подготовкой к новой зарядке незаметно пролетают 45 минут, в течение которых «баранки» должны находиться в муфельке.

Раскаленную проволоку вынимаем из печи длинными железными крючками. Затем над помпгчевшей проволокой устраиваем первую техническую экспертизу. От каждой «баранки» специальными ложечками отрезаем конец проволоки 25—30 сантиметром. Этот конец пробуем в специальных тисках на изгиб.

— Телеграфная проволока должна выдержать не менее 12 изгибов,—поясняет т. Горячев.

Начиная пробовать. Первый конец выдержал 14 изгибов, второй—12, столько же третий, а вот последний—31-й конец не выдержал и 9 изгибов. Он расслабился.

— Отчего это, тов. Горячев?

— Явление это, правда, у нас редкое, но на ваше счастье практиканта,—смеясь говорит он,—как раз случилось. Расслабление проволоки происходит, как говорит наш мастер т. Чижов, вследствие образования газового пузыря в болванке—это уже брак.

После этого проволоку испытывают на скручивание: для телеграфной проволоки норма 20—25 оборотов на 360°.

Муфелька—один из самых жарких отделов цеха. Вентилятор хотя и работает беспрерывно, все же в помещении душно.

В обеденный перерыв в муфельку заходят рабочие других цехов, чаще всего из прокатного.

— Опять баб пригнали,—с саркастической улыбкой проговорил пожилой Иван Михайлович из инструменталки и добавил,—и что они у нас будут делать?

— Как что?—задorno перебил его рабочий Кискин, демобилизованный красноармеец,—работать будут, вот что—понял?

— Экой ты прыткий,—сплонув заговорил Иван Михайлович,—ну, куда бабе работать, ей впрору со шами справляться.

— Это у нас самый бузуда на заводе,—обращаясь ко мне говорит рабочий Федоров, побывший на фронте всю

Краматорский завод. Практикант размечает колечкатый вал
Фото Г. Шустина

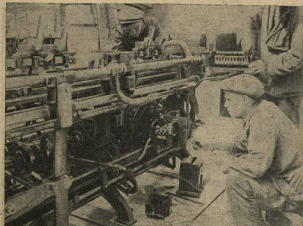
гражданскую войну,—когда мы вводили режим экономии, Иван Михайлович был против, когда вступали в соревнование—тоже против, так и сейчас—гудит против женщин, а не знает того, что война не за горами, мы, рабочие, уйдём на фронт, кто же работать будет? Вот почему нужно женщин приучать,—горячо доказывал Федоров.

Производительный вой гудка извещает о конце обеденного перерыва. Пустеет муфелька. Из прокатки доносится дребезжащий звон раскаленного железа.

☆

Два дня моей работы в муфельке пролетели молниеносно. Следующие два—я ознакомился с работой в оцинковочном отделении. Широкоплечая фигура рабочего Воронина призывала к действию и решительности:

— Во всяком деле,—басит Воронин,—нужно следить за точностью. Пришлось работать, значит—не зевай, вот там, что вертится у левого края, похожие на катушки,—указывает, протянув руку, уверенную и массивную как балла, тов. Воронин.—Это—так называемые фигурки, на них мы насаживаем круглые мотки, затем, как в швейной машине, конец проволоки направляем через ряд крючков и колечек, потом проволока проходит через песочную ванну с соляной кислотой и дальше проходит в следующую ванну с расплавленным цинком, и проходя, наконец, через асбестовую розетку, накатывается на барабан.

Если не справишься, придется звать мастера!

— А кто ж тянет проволоку? *

— Е никто не тянет,—поправляет Воронин,—самое главное завратить наш конвейер, а там мотор все делает: барабан вертится и накатывает проволоку.

— Так, так, вот, скажите, тов. Воронин, для чего употребляется так называемая азбестовая розетка?

— А вот зачем. Когда проволока проходит через цинк, то слой его не ровный и вот,—проходя через узкое отверстие розетки, этот самый цинк распределяется ровно и гладко.

Это производство—одно из вредных на заводе. Поэтому здесь труд рабочего охраняется особо заботливо. Ежедневно каждому рабочему выдается по бутылке молока и в году полагается месячный отпуск.

— Раньше, при Кузнецов,—со страданием говорит тов. Воронин—ничего этого не было. Я вот с 1904 года работаю здесь, так бывало, на заводе с зари до зари копился.

Воронин замолчал. Я смотрел на него. Широкие скулы, энергичная складка его губ и острый взгляд голубых глаз, а также огромная ладонь, обтирающая пот со лба,—все это наводило на мысль—сколько у нас таких преданных, грудью отвошавших пролетарскую диктатуру... миллионы, с этими задоними, у Воронинных нужно брать уроки высшей практической сноровки.

— В октябре 17 года где был?—вырвался у меня вопрос.

— В Москве был. С юнкерами дрался, не один, конечно, нас с завода сотни три было.

Воронин вдумчивый, любящий свое дело рабочий. Всех молодых рабочих прикрепляют к нему, а втузовцев, как правило, в первую очередь. Воронин чувствует силу своего практического опыта и радостно ваяляет:

— Вы, ребята, сами знаете, зачем вас послали сюда, так, что ежели у вас есть что непонятного, так говорите мне, что знаю—ответчу, а нет—мастера возьмем за бока.

Ребята-студенты питают к Воронину исключительную доверчивость и любовь.

В инструментальке завода производится ремень волоочильных досок и калибров для пробки дырочек. В мастерской работают 8 человек. Из кузнечной отворилась дверь и из нее показался коренастый человек в синей блузе с улыбающимся лицом.

— Ребята,—обратился он к рабочим,—студенты с Горной proud, пошлите ко мне, я с ними займ...

— Вот с Горной, товарищ,—перебил его один из рабочих, указывая на меня.

— А-а, вот это хорошо. Я давно вас жду. Проходите ко мне в кузнечную к горну.

Иду за ним. Знакомлюсь. Его фамилия Иванов, имя Иван. В цеху 20 лет с хвостиком, Иванов знает весь завод. Это он в 19-м году, когда Деникин стучался в ворота Тулы, ринулся добровольцем на фронт гражданской войны, оставив родной завод, жену с двумя малолетними детьми. Это он, придя с фронта, штурмовал хозяйственную разруху завода, организовав вокруг себя передовых пролетариев.

Это он был в авангарде бойцов за лозунг Феликса «Даешь режим экономии». Не угас Иванов и сейчас. Озабочен он быстрым введением непрерывки. Он кузнец. Два десятка лет стоит у огромной наковальни, отбивая волоочильные доски. Иванов—партиз-передовик, рабочий. С заводом раставаться не хочет. Когда поговаривают о его выдвинении на административную работу, он отказывается.

— Чувствую,—говорит он,—что рано мне покидать горнища кузнечных мехов, нам сейчас нужно нажать как следует, приналечь грудью на производство.

Иванова рвут на части: он и шехдететат и член правления кассы взаимопомощи и от ударных бригад не отстает и Иванов не дрейфит перед трудностями.

— Нужно только крепче грудью приналечь,—повторяет Иванов.

Всматриваюсь, как он отбивает раскаленные докрасна волоочильные доски. Крепко сжав кляшми, подносит Иванов ее к механическому молоту, несколько метких ударов по глазкам, и доска готова, за нею другая, третья. Пробую я. Захватил в кляси доску, при ударе молота она дребезжит и отбивает мне руки. Я быстро устою.

— Что, доска-то не слушается?—смеется Иванов.—Ничего, приучишься, первое время всегда так.

— Да когда же приучаешься-то, завтра уже иду на другую работу,—отвечаю я.

Иванов, окинув пристальным взглядом меня и видя, что я не шучу, укоризненно качает головой:

— Никуда не годится это, разве можно сразу все познать в один день? Это, дружок, не практика, а так—тычиный полет,—здесь нужно, самое маленькое, денка три.

Я молчу. Что ж делать? Бюро по производственной практике Горной академии ничемно экономит на времени.

Подосея конец работы на заводе. Прощайся с рабочими: —Машолат ты побыл у нас, так нельзя, нужно больше,—говорят они.

И в самом деле мало. Шесть дней, а побывал в 3-х отдележных цеха.

Я покидал завод. В цеху готовились к переходу на непрерывную производственную неделю. Два комсомольца-фабзавучника, подставив сельские гусляки, прибивали красное полотнище: «Ударил непрерывкой по нытикам и маловерам. Шире фронт индустриализации».

За воротами завода холодный воздух надвигавшихся длинных осенних сумерек был наполнен шумом проходивших комсомольских юнг-штурмовок призванников 1907 года. В голове настойчиво сверлит мысль: втузовскую непрерывку нужно поставить на прочные рельсы, довести соотношение между теорией и практикой 1:1, т. е. неделя на неделю, мобилизовать инженерно-технические силы заводов на помощь студентам-практикантам.

Эти мысли звучат в такт боевому призыву широкоплечего Иванова:

— Грудью крепче приналечь.

Евг. Симогикин

Ленинград. Третья областная конференция пролетарского студенчества. Доклад т. Белугина

БОРЬБА ЗА ВУЗ

Повесть

I

Иван Петрович не меланхолик по натуре, а последнее время часто бывал озлобленным. Дела по службе в тесноте, где он главным бухгалтером, шли безупречно. Причина раздумий его—домашняя, семейная. Он уже в том возрасте, когда ревность и страсть успели перебродить и свернуться: за жену можно быть спокойным. Вся забота у Ивана Петровича о единственной дочери его, о ее дальнейшей дороге.

— Маленькие дети—маленькие хлопоты, большие дети—большие хлопоты,—стал поговаривать он.

Дочь, Клавдия, нынешней весной окончила девятилетку и счастью ее не было предела. Только вошла в комнату и швырнула учебники под этажерку.

— Наконец-то и я свободна от уроков! И теперь я не девочка-ученица, а барышня!—с гордостью объявила она родителям.

Но радости ее не дали развернуться. Иван Петрович, прихлипавши брови, взглянул на дело иначе.

— Раню прыгать!—сказал он дочери.—И, пожалуйста, учебники не швырай. Придется тебе еще порядком мять мозги.

— Еще учиться?.. Извините! Я жить хочу!

— Ты не дерзи, а слушай: невеститься тебе рано, да и нельзя по нынешним временам. По старому так, довольно бы с тебя этой грамоты. Что не хватило бы здесь у тебя... Да ты смотри на меня и слушай, а не вернись у зеркала!—повышая голос, сказал Иван Петрович и постучал о свой лысый бугроватый лоб.—Что не хватило бы здесь у тебя, то покрывало бы приданое, двадцать тысяч тебе готовилось, да допонула. А теперь должна сама приданое на себя готовить; быть хоть кем-нибудь: врачом или педагогом.

Мать Клавдии, Анна Львовна, молчавшая до сих пор, вдруг вспыхнула и задержалась у нее левая щека, с тремя волосками, свернувшимися кольцом вокруг бородавки. Это с ней бывает только тогда, когда оскорбит или унижат ее достоинство. Она истерично взвизгнула и набросилась на мужа:

— Этого еще не хватало, чтобы дочь моя была педагогом! Скажет же старый дурак!

— Я же к примеру сказал,—извинился Иван Петрович.—По-моему, быть, так уж быть инженером!

— Ну, конечно!

Клавдия перед трюмо заплетала конец распутившей косы. Ей было неприятно слушать разговор. Она тут же сосчитала на пальцах сколько лет окончит вуз.

— Это еще на пять лет засесть за зубрежку!—тянула она.

— Тогда будешь инженером! А то кем ты теперь? Что дала вторая ступень?

Доводы отца убеждали Клавдию, что невеститься рано; и будущее стало плевать ее воображение.

— Инженер, инженер! Клавдия Крошнина—инженер!.. Не правда ли, мама, как музыкально это слово? Ты вслушайся: инженер, инженер!—произносила она без конца, смакуя каждый звук.

— Да, очень музыкально!—подтвердила Анна Львовна.

— Значит, я могу быть тем же, чем будет Серж, инженером?

— Ну, конечно, диплом получишь и будешь инженером... А то поверюся же язык сказать: «не-да-го»,—передразнила слогораздельно Анна Львовна мужа.

— Полно!—опять оправдывался Иван Петрович.—Говорю: будет тем, к чему у ней есть призвание... Правда, Клавочка!

Клавдия, наклонив голову, ответила:

— А я и сама не знаю: есть ли оно у меня!

И это было так трудно решить ей, что она положила в выборе вуза на семейный совет, под председательством Анны Львовны.

II

У голубой калитки стоят две пузатые ели. Под ними плавает в гамаке девушка в белом платье. Русая коса ее с черным бантом свесилась вниз через сетку и качается, как маятник старинных часов. А визну на траве лежит веером брошенный учебник.

Это Клавдия дачничает. Она сегодня именинница, имеет право ничего не делать. По этому случаю даже не велено приходить репетитору. Она смотрит с улычкой в синие просветы ветвей и думает:

«Что же подарит папа: часы или браслет?»

Браслет—давнишний мечта. Ждала его Клавдия за окончание девятилетки, а подарили рубиновую брошь. И сегодня она тоже не знает, чем отметит ее восемнадцатый лет. А желание узнать давно мучает и паговет хмурь на матовый лоб.

Клавдия загадала:

«Если пальцы сойдутся—браслет, нет—часы!»

И закружились мельницей пухлые пальцы. Потом разошлись они и медленно стали сходиться перед замуренными глазами. Ждала Клавдия, что вот стукнутся розовые ноготки-лопаточки, а они прошли мимо. Грудь выдавила тяжелей вздох. Так проделала она второй раз—опять промах. На третий раз пальцы сошлись.

— Есть, есть надежда!—встрепенулась Клавдия.

Гамак закачался пуще. Зашевелились вершины пузатых елей.

За грядой леса прогремел поезд. Клавдия собралась бежать к платформе встречать отца, но у калитки раздумала.

— И не подумаю! Наприняться на подарки,—сказала она и вернулась в палисадник.

В кустах перепархивали пташки. Над цветочной клумбой жужжали шмели, пчелы и кружились пестрые бархатные мотыльки.

Клавдия стояла под окном дачи, перебирая золотую цепочку креста и вполголосаเล่า любимый роман:

«В голубой далекой спальне...»

Иван Петрович ласково окликнул с дороги:

— Именинница, где ты мурычишь?!

У него в руках портфель и сверток. Он прошел на террасу и грузно отпустился в плетеное широкое кресло. Ветром прошумел его напористый вздох, распушив седые усы.

Клавдия долго смотрела на сверток, сперва издали, потом перешла к двери в комнату. И прохода возле стола, она незаметно от отца пощупала его через розовую обертку. Но сверток остался загадкой.

«Что он распыхтелся на целый час!—досадовала она на отца и по очереди смотрела то на него, то на сверток.—«Что ты мучишь меня?»—говорил ей взгляд.

А Иван Петрович, не замечая мучительного нетерпения дочери, сидел раскинувшись в кресле и отдувался. На лбу его мелкими капельками выступил пот.

— Клавочка,—наконец выдал он.
— Что, папочка!—отозвалась дочь и насторожилась.
Отец залулся и опять запытел.
— Что, папочка?—переспросила Клавдия.
— Дай полотенце мохнатое.
— А я-то думала, другое скажешь,—обиженно сказала она.

— Ах да!—гадалась отец и кивнул на «загадку». Клавдия бросилась распечатывать, но скоро опустела руки. Тем же обиженным тоном говорила она, отходя от стола:

— Я совсем, совсем не этого ждала. На что мне юнштурм? Сам же говорил, что вот—развелись саранчи!

Иван Петрович посмеивался, пощипывая сережкий клочок бородки под нижней губой. Это Клавдию возмущало.

— Хуже ничего не нашлось тебе. Что за отвратительный цвет!—повышая голос и готовая расплакаться, продолжала она.—Если бы мама была дома, никогда бы не позволила купить эту шкуру ужасного цвета!

Иван Петрович видя ее огорчение, стал ласково утешать:

— Эх ты, глупышка моя! Цвет хаки—защитный цвет. Он спас тысячи от смерти! Поняла?

— А мне-то что, в поход? Восевать?

— Да, в переносном смысле! Как ты, право, не поймешь? Поступить в вуз, голубушка, та же война! Ой, какая война! А вот когда одержишь победу, тогда, тогда...—Иван Петрович не договорил фразы, оставив любопытство подвешенным на вопросе.

— Что тогда? Купишь braslet?—трясла Клавдия его за пуговицу чесучовой куртки.

Но он молчал, хихикал и шуриса, а дочь наступала на него.

— Если не купишь, честное слово не надену эту шкуру...

Тут она раскапризничалась и стала пинать сверток по террасе.

— Вот его, вот! Сам носи! Вот!
— Стой, стой! Куплю!—остановил Иван Петрович, подняв растопырившую руку, но сам был очень доволен происшедшей сценкой.

Именинница скоро пришла в себя; подняла подарок и убежала к себе в мезонин, а через десять минут явилась в юнштурме. Широкий коричневый ремень туго перехватил ей талию, а через грудь нанкось легла портупея.

Клавдия повернулась на террасе и стукнула каблучком.

— Хорошо!
— Хорошо... Только солдат без ружья—хуже воровья,—грулил Иван Петрович.

Но Клавдия не обращала внимания на шутки: она носилась по комнатам и вертелась у зеркала. Показалось ей, что складки на руках смотрят внутрь. Велела их Клавдия разглядеть заново.

— Только поскорей, да, смотри, поаккуратней. Сегодня будет Серж, так успеи до него,—наказывала она прислуше.

Неожиданно для самой костюм понравился. Клавдия в тот же день восторженно писала матери на курорт о своем именинном подарке:

«Какой сюрприз! Какой сюрприз, если бы знала, мамочка, мамусенька!»

А от Анны Львовны почти ежедневно шли письма. О себе она писала мало. В одном письме как-то обмолвилась,—этак с огоньком даже:

«Величава и благодатна природа Кавказа. Горный ветер—живительный бальзам уставшим. С каждым днем он бордит меня. Я уже успела сбавить в весе пятнадцать фунтов, чему очень и очень радаюсь. Хвала всевышнему за то, что даровал нам такие уголки!»

Вот и все о себе, больше ни слова! Зато сколько о дочери, о ее устройстве. Масса поручений и наставлений Ивану Петровичу: туда сходи—возьми справку, в другое место—за удостоверением, в третье—за рекомендацией.

Ивану Петровичу иногда становилось обидно за почетный тон жены.

— За кого она меня считает?—досадовал он.—Будто сам не знаю, что надо взять из ящички справку о своем благонаравии и усердии по службе. Да и вообще, чем больше бумажек, тем лучше.

В конце июня Иван Петрович заходил в Институт за анкетой и узнал: сколько мест будет предоставлено для свободного приема.

— Защечки? нет никакой,—рассуждал он дорогой.—Придется с бою брать. Этот Ванька, что давал справку, ведь тоже все имеет, да как подступиться. Он и разговаривать много не желает, даже папиросу не возьм... Ах, бедная, бедная Клавочка! Маленькие дети—маленькие хлопоты...

Струило печаль родительское сердце. И как тут не быть озабоченным Ивану Петровичу.

III

Все бумаги подписаны и пристукнуты печатями. Клавдия робко везет сдавать их в Институт. Заливается грузом холодом, и трясутся руки.

«Ведь не экзамен же сегодня. Что я... Господи!»—успокаивала она себя мысленно и перед храмами, озираясь, крестилась мелким незаметным крестом в окно трамвая. Вот и Серпуховская площадь, в полукруге замыкающих двухэтажных старинных зданий, с часами, клумбами и фонтаном посредине.

Клавдия сошла с трамвая и направилась по линии «Б» к Зацепскому рынку. Шаг ее упруг и дробен. Мелькают белые носочки с синими каемочками на загорелых, плотных ногах. Продавец мороженого высунулся из будочки, провозжает взглядом и подмигивает другому парню за лотком с клубничкой и черешней.

— Что-нибудь особенное!

— Да! Appetitная комсомолочка!

Клавдия этого не слышала. Ее занимал вопрос, что скажут ей в Институте. С этим она выехала из дому. И по мере приближения, страх охватывал все больше.

«Ведь вуз, а не девятилетка. Не преподаватели, а профессора, белоголовые, седые...»—думала она, повертывая направо в переулок.

По нему Клавдия вышла на малолюдную улицу с просроченной мостовой, как раз в том месте, где маячит в небо свинцовый купол. Здесь она, не замечая никак, отчетливо перекрестилась и глубоко поклонилась на храм. Но, смерив колокольню взглядом, вдруг тревожно оглянулась: нет ли кого? Она даже застыдила себя, что не разглядела, есть или нет крест.

— Да это Техникум имени Пеханова, а я-то сдуру... Ну, да греха не будет,—сказала Клавдия, прочитав вывеску над расписной папертью бывшей церкви.

Рядом с Техникумом институтский двор. Направо старинный деревянный домик и пустырь. На нем одна партия из девочек и мальчиков играла в лапту. Вторая партия, из одних мальчиков, терлась возле здания Института. Шла азартная игра в стеночку-расшибалочку на царские мяляки.

Один из играющих указал Клавдию вход.

— Вот сюда. Главный-то подъезд закрыт. Ремонт идет.

Перед стеклянной тяжелой дверью, с бронзовой продольной скобой, Клавдия остановилась; поправила портупею и, затянув тугой ремень, вошла в здание. Оно

было пусто и мрачно. За барьером, покрытым пылью, оскалил сотни клячков, стояли веншалки. На полу валялись доски, стружки, лестницы. Пахло известкой и сырью.

Спросить было не у кого. Клавдия пошла по указателю-стрелке. Сперва налево, потом направо и вниз по ступенькам. Еще налево. И снова ступеньки вниз.

— Господи, куда это под землю,— в страхе шептала она. Вошла в узкий изогнутый туннель, похожий на знак интеграл «∫». Это проход из одного здания в другое, досадно напоминающий студентам своей формой о несдавшихся зачетах по высшей математической премудрости. Но Клавдии разгадка этого символа еще недоступна. Она только ощущала безотчетный страх. Боялась оглядываться. Стук каблучков, отдававшийся гулом в тоннеле, пугал ее. И казалось ей, что это бежит, догоняет целая шайка разбойников, что вот схватят ее и утащат подземными ходами. Она пританцовала на секунду—все смолкло. Надвинулась на нее тяжелая мертвенная тишина, от которой немело все. Клавдия на одних пальчиках, быстро, быстро проскользнула по отсвечивающим от лампочки изразцовым кирпичикам... Ступеньки вверх. Еще больше повезла жуть от темного коридора старого здания. Пропахшие стены лабораторий—сероводородом, аммиаком, хлором, спиртами и кислотами—спирали дышанье.

Чуть ле единственной живой душой во всем здании Института был секретарь приемочной комиссии Куликов. Он сидел в расстегнутой вышитой косоворотке сурового полотна и раскладывал поступающие заявления по категориям.

— А к какой же меня отнесете?—спросил его лещастый и рослый детина, с засученными рукавами выше локтей. Куликов медлил с ответом, перелистывая поданные ему бумаги.

— Закурим, товарищ,—протянул ему детина пачку папирос.

— Спасибо, не курю.

— Напрасно. Табак оживляет силы. У меня дыня ничего не может делать без трубки. Он занимает ответственный пост в Наркомпросе, и когда ни приди—всегда в клубах дыма плавают.

— Дядя-то дядей, а вот родители-то у тебя того... Поэтому затрудняюсь, что сказать. Даже не нынче такой категории...

— Почему же? Странно! Я ничего общего с родителями не имею. Они изманы, а я, если хотите, пролетарий,—передергивался посетитель и тряс головой в замолвленной на затылок кэпи.

— Ты что, работаешь?

— Пока нет.

— А на что живешь? И как?

— Живу самостоятельно уже второй месяц.

Куликов улыбнулся.

— Так, так, попятно!.. Ну, что ж, через три недели узнаешь: допущен или нет,—сказал он, откладывая в сторону заявление.

— Через три недели?—переспросил посетитель.— Только не забудь, товарищ, в случае чего сказать, что я порвал связь с родителями. Записал бы на память, моя фамилия Мартынов.

— Хорошо, запомню,—не глядя ответил секретарь.

Мартынов еще начал заговаривать, но Куликов или не обратил внимания, или же отвечал сухо. Прошло за час до десятка малых, и все почему-то вызвали у секретаря подозрительное и брезгливое чувство.

— «А шпы» здесь, «шпы» без конца!—хвотался он за голову.—Формально все благополучно, а копии поглуб-

же—у половины есть какая-нибудь фальшь. Здесь вот хотя на открытую.

Перед ним лежит четко исписанный лист, с большими белыми полями. Куликов его второй раз перечитывает и смеется:

«Акт отречения».

«Я, Всеволод Светозаров, сын священника, будучи еще отроком, уже сугубо возмущался деланиями своего отца. Я убеждал его денно и нощно снять с себя духовный сан, но он не внял моему гласу. Теперь мне стало ясно, что не вернуть его на путь истины. Тем паче, что он, предавши скорую кончину свою, устремил все помыслы и упования на загробную жизнь. И мое святаство и речения атеистические не достигают цели.

И вот я, сын о. Светозарова, больше не сын. Преданный анафеме, я покидаю родительский кров и твердой стезею пойду к лучезарному лону коммунизма, где нет печалей и воздыханий.

В чем и подписуюсь В. Светозаров.

Далее идет печать и подписи, завершающие акт отречения.

— Да, смешно и трагично! Кто же толку писал это: сын или отец?—решил Куликов.—Второступенечек не семинарист, по псалтирному не напишет... Эх, и что их гонит! Чем уже дверь, тем больше прут! А ни у кого не выку желания сделать какое-то большое дело. У всех на уме: ухватиться прочнее за жизнь с ее благами. Вот в чем беда!

Но когда вошел парень с большой котомкой за плечами и в чертовых, пыльных сапогах,—тогда у Куликова исцелили все сомнения. Сразу его заинтересовал он, еще не сказавши ни слова.

«Ж эгог свой, без всяких подвохов»,—подумал секретарь, как толково взглянул на потное угреватое лицо, с широким раздвоенным подбородком.

— Ух, упарился на смерть. С Рязанского вокзала колышачил пешой,—говорил баском парень, снимая с плеч ношу.

Секретарь с нетерпением ждал от парня документы, чтобы взглянуть и знать: откуда такой пожаловал в стольный вуз.

Но парень не спеша раскладывался, будто приехал на постоялый двор. Мешок он свой поставил к стене, на него положил пиджак, домашнего сукна—понитным, а поверх всего картуз с захватанным козырьком. Сидевая полосатая рубаха липла к его телу, и пахло от него крепким потом.

— Вот так упарился!—снова сказал он, подходя к столу и утираясь большим пестрым платком.

— А ты бы на трамвае?

— Хорошо сказать—на трамвае! Копеечка-то она пригодится на чужой сторонке,—ответил парень и стал доставать бумаги.

Они были у него заштыты в кармане нижних посконных штанов. Чтобы достать их, пришлось ему расстегнуть верхние матерчатые шаровары и попросить перочинный ножик распорить нитки.

Вынул он бумагу целую пачку, перевязанную мочальной крест на крест, и стал пояснять каждую, тыча пальцем:

— Эта вот означает, что я батрак, а в этой сельсовет удостоверяет, как я у белых зарплатя пулемет в солому и передавал красным секретные сведения.

— Да ты с заслугами! Сколько же лет было тогда?

— А вот считай: теперь двадцать один год, и скости десять...

В. Трушнов

От редакции. Повесть «Борьба за вуз» будет печататься нами отрывками.

ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ

«Живем как на вулкане», говорит секретарь секции технических работников 1-й ситценабивной фабрики (бывш. Цинделя). Изю дня в день по 14 часов на фабрике. Для нас нет семичасового рабочего дня. После семи часов работы полагающейся, начинается то, без чего она невозможна: начинается подготовка к следующему дню.

Две тысячи рабочих, две тысячи исполнителей, а руководящего технического состава только 52 человека. Это мастера, техники, химики, лаборанты. Из них 22 человека с советским специальным образованием. Молодые годами (все не старше 30 лет) и еще более молодые производственным стажем (16 человек на фабрике от 4 месяцев до 3 лет, остальные со стажем до шести лет), пришли они на вершины трудового вулкана и должны быть принесли свою молодость, инициативу, энергию и настойчивое сознание того, что они участники социалистического строительства.

И действительно. Старшее поколение технической молодежи фабрики работой поглощено. Все они в химической лаборатории. Работа самостоятельная, творческая, удовлетворяет лаборантов, а результат ее—администрацию фабрики.

Небольшая библиотечка, хорошо сравнительно оборудованная лаборатория и специальное руководство профессора химии Викторова дает возможность систематически повышать квалификацию.

Кончивший вуз с «багажем теоретических знаний» и притом багажем весьма неуклюжим, молодой специалист сначала теряется в производственном недостатном раньше для него рае.

Производственному раю предшествуют: ад—бюро рационализации и реализации рабочих предложений и чистилище—шестимесячная работа в лаборатории,—это экзамен на звание советского специалиста текстильного дела.

Таким образом процесс воспитания производственника. Может быть он и не сложен, не труден и даже целесообразен. Однако, не всякий безусый производственный энтузиаст проходит без конфликтов, громких протестов и требований работы в цеху процесс этого воспитания. Доверия к окончившему вуз мало. Администрация боится ошибок, отражающихся на производстве. Но бояться ошибок не значит избегать их. Предохранением молодого специалиста от производства, или, верней, производства от молодого специалиста, понижается работа по рационализации. И это естественно. Рационализация требует некоторых производственных навыков. Без них никакая рационализация невозможна. Правление же фабрики превращает бюро рационализации в хранилище производственной зелени.

В этом хранилище пребывают иногда подолгу (иные больше года). Заточенные в бюро рационализации, молодые текстильщики жалуются на полную дисквалификацию их за время заточения. Впрочем не все. Внимательное отношение к порученной в бюро рационализации работе дает иногда многое.

«Я работаю на фабрике с июля месяца,—рассказывает товарищ, окончивший химическое отделение московского текстильного техникума.—За время своей работы я успел ознакомишься детально со всей фабрикой. Меха-

ническое отделение изучил до винтиков. Но работа не вполне удовлетворяет, так как не соответствует специальности химика, а кроме того, требует много времени на работу бумагаю-канцелярского характера».

Это показывает, что пришедшие на производство выпускники вузов все же не совсем хорошо и полностью используются. К тому же не всегда дана им возможность безболезненно и нормально вписаться в производственную жизнь фабрики. Часто возникают конфликты между молодыми и старыми специалистами.

«Обычно, пришедший на производство стремится присосаться к какой-нибудь работе, исполняемой опытным товарищем», рассказывает один лаборант. «Но соавторство производственной молодежи, очень охотно принимающей, но очень мало дополняющей своими советами работу специалистов, не всегда нравится последним. Быть пестуном ни одному производственнику-специалисту не хочется. Отношения между молодыми и старыми становятся натянутыми и редко когда не оканчиваются конфликтом».

Все сказанное свидетельствует о том, что, несмотря на острую нужду в квалифицированной рабочей силе, приобретаемой к производству кончающих вузы предоставлено инициативе самих кончающих.

Инициатива—дело не плохое. Однако, только одна инициатива и настойчивость кончающих не может уверить нас в том, что квалификация их будет расти в должном направлении тем ускоренным темпом, который может обеспечить промышленность техническими кадрами.

Фабкомом фабрики б. Цинделя в этом направлении не сделано ничего. Фабком не только не интересуется производственным воспитанием молодых специалистов, но даже не осведомлен о их общественной работе на фабрике.

— У нас представители ИТС работают во всех комиссиях. У нас и практиканты, и молодые специалисты участвуют во всех кампаниях, организуют производственные выставки,—успокаивают нас в фабрике. А секретарь ИТС рассказывает, что некоторых молодых специалистов заставляют выполнять ту или иную общественную работу чисто административными мерами. В протоколах бюро ИТС и общих собраний ее члены часто встречаешь вопрос об общественной нагрузке с выговорами и угрожающими постановлениями по адресу злостно уклоняющихся от нее.

Фабком, так благодушно успокаивающий нас, и не подозревает, очевидно, что втянуты только те из молодых специалистов, которые окончили 3—6 лет назад и уже привыкли к рабочей общности фабрики. 3—6 лет для этого срок слишком долгий. Но вместе с тем партийная организация 1-й ситценабивной фабрики заинтересовалась своими специалистами только тогда, когда послания бывшего председателя ИТС Казанского к одной из работниц фабрики приняли характер почти уголовного преступления. И все же заинтересованность эта дальше «обсуждений» и «постановлений» не пошла.

Попрежнему существует ИТС на фабрике автономным островком.

СТУДЕНЧЕСКИЕ СУББОТНИКИ

ХЛЕБ РАЗГРУЖЕН

На дверях учебного корпуса Средне-вожского СХИ огромные плакаты: «Все 100% явки на студенческий субботник 2 ноября».

Это подготовка ко второму (общезузовскому) субботнику. Первый организовала комсомольская ячейка института. Комсомольский субботник прошел на редкость организованно и дал блестящие результаты, — перегружено 17 вагонов зерна в баржи, и весь заработок в сумме 400 р. внесен на октябрьский подарок бойцам Дальневосточной армии.

☆

2 ноября студенты группами стеклись к назначенному месту сбора — к общежитию СХИ. Шутки, громкий и дружный хохот и бодрые песни оживляли молодежь. Особенно четко выделялся любимый студенческий припев.

Эй, ребята, стой, не падай духом,
Занимайся и с голодным брюхом,
Без халтуры приготовь зачет.
Помни, деревня агронома ждет.

На субботнике работало больше 600 человек в три смены с раннего утра до поздней ночи. Работали дружно, не зная ни усталости, ни отдыха, словно машины. Только пыль густым серым облаком поднималась от вагонов, растаянутых длинным шельфом вдоль берега залива.

Двести человек соревновались между собой на быстроту и качество работы. Однако без привычки к такому тяжелому и горячему труду у некоторых ребят ноги заметно подкашивались, ныли бока и спины. Но об этом молчали, и заговорили только по окончании работы.

Каждый сознавал, что хлеб, находящийся в таком количестве на берегу Самарского залива у элеватора, необходимо во что бы то ни стало и как можно скорее отправить в пролетарские центры. Лучший путь — Волга, а до конца волжской навигации времени осталось совсем немного и потому вся работа проводилась в таком спешном и боевом порядке.

☆

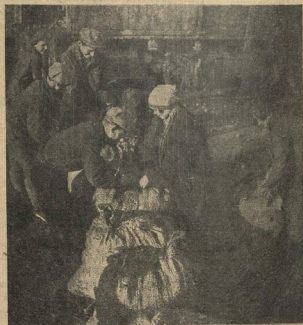
По приблизительным подсчетам за 2 ноября студентами сельхозинститута перегружено из вагонов в баржи 800 тонн зерна, т. е. 50 вагонов.

Весь заработок, примерно 800 руб., как и в первый субботник, был предназначен и отдан на октябрьский подарок бойцам Дальневосточной армии.

Н. Ковровский

Хлеб разгружен — готов к отправке

Вместо Октябрьской демонстрации

...на субботник

ПРОЕКТ НОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ О ВУЗАХ

1. Высшие учебные заведения имеют целью:
а) создавать кадры специалистов по различным отраслям социалистического строительства;

б) содействовать центральным и местным руководящим государственным и хозяйственным учреждениям во всех областях хозяйственной жизни;

в) подготавливать научных работников для обслуживания научных, научно-технических и производственных учреждений республик, в частности для самих высших учебных заведений;

г) распространять научные знания среди широких proletарских и крестьянских масс, интересы которых во всей деятельности высшего учебного заведения должны стоять на первом плане, путем организации вечерних университетов, рабочих университетов, курсов заочного обучения и других организаций лекций и постановки отчетных докладов вузов на заводах, предприятиях и в рабочих клубах.

2. Высние учебные заведения функционируют круглый год, но направления их представляется право делать перевод в ванитых с таким расчетом, чтобы в общей сложности эти переводы не превышали 2-х месяцев в течение года.

3. Высние учебные заведения делятся на факультеты, объединяющие основные группы дисциплин, представляющие собой законченное целое в научно-учебном отношении и имеющие целью подготовку практических деятелей определенных профессий. Число факультетов в каждом высшем учебном заведении устанавливается Наркомпросом, ВСНХ, НКПС сообразно с местными условиями.

4. Факультеты могут делиться на отделения, циклы и специальности. Число отделений, циклов и специальностей устанавливается соответствующими ведомствами сообразно с местными условиями.

5. В составе каждой высшей школы непременно должен быть рабочий факультет, имеющий целью подготовку лиц из рядов пролетариата и трудового крестьянства к научным занятиям в высших школах.

Примечание. Конструкция рабочих факультетов, а также их взаимоотношения с органами высшей школы определяются особым положением о рабочих факультетах.

6. В высших учебных заведениях могут быть учреждены на основании особых положений, утверждаемых Наркомпросом, научно-исследовательские институты, курсы и научные ассоциации.

7. Средства на содержание вузов состояются из отпущаемых государством в местном порядке ассигнований по госбюджету, по местному бюджету и из специальных средств.

Примечание. Расходование специальных средств производится на основании особо издаваемой на этот предмет инструкции на учебные, хозяйственно-операционные нужды вуза, а равно на улучшение быта студенчества.

Управление высшей школой.

8. Высние учебные заведения РСФСР находятся в ведении Наркомпроса по Главлитпрому, Главлитву, ВСНХ СССР и Цутранпрос НКПС. Исключительно Наркомпрос, Главлитву, Цутранпрос и Наркомпрос автономных республик—последние по согласованию с НКП РСФСР, имеют право призывать изменения в вузах, как в организации, так и в личном составе. Представители край- и общеполовом и их отделов, имеющие соответствующие мандаты президиумов край- и общеполовом, а также представители Наркомпросов автономных республик—последние в подведомственных им вузах, могут контролировать деятельность вузов и в случае замеченных неправомерностей обращаться в подлежашие органы Наркомпроса.

9. Во главе вуза стоит ректор, избираемый Главлитпрофом, Главлитвуом, или Цутранпросом из числа кандидатов, выдвигаемых на эту должность общественными и хозяйственными организациями, профессорско-преподавательским составом и студенческими организациями вуза.

Примечание. В вузах, находящихся в ведении автономных республик, ректор утверждается Наркомпросом РСФСР по согласованию его кандидатуры с Наркомпросом данной автономной республики.

10. Непосредственное заведывание и руководство как учебной, так и хозяйственно-административной деятельностью вузов принадлежит под общим наблюдением и контролем Главлитпрофа, Главлитвуа или Цутранпроса ректору, едино-

лично отвечающему перед соответствующими ведомствами за всю работу вуза.

Примечание. Порядок заведывания и руководство учебно-учебной деятельностью факультетов социально-экономических наук там, где таковые имеются, определяются особым положением.

11. При ректоре под его председательством организуется правление для руководства научно-учебной и административно-хозяйственной жизнью вуза.

Число членов правления для каждого вуза определяется его штатным расписанием.

12. Члены правления назначаются Главлитпрофом, Главлитвуом или Цутранпросом из числа кандидатов, выдвигаемых общественными и хозяйственными организациями, профессорско-преподавательским составом и студенческими организациями.

В состав правления входит представитель студенчества с правом решающего голоса, а также деканы факультетов с правом совещательного голоса.

Примечание. Члены правления в вузах, находящихся в ведении автономных республик, утверждаются Наркомпросом РСФСР по согласованию их кандидатур с Наркомпросом автономных республик.

13. Между членами правления обязанности распределяются следующим образом: 1) заведывание учебной частью;

2) заведывание административно-финансово-хозяйственной частью и 3) заведывание студенческими делами.

Заведывание учебной частью возлагается на члена правления из числа профессоров или доцентов.

Права и обязанности членов правления по учебной, административно-финансово-хозяйственной и студенческой частям определяются в порядке издания ведомствими особых должностных инструкций.

14. Для связи работы вуза с соответствующими учреждениями и предприятиями в состав правления входит с правом решающего голоса по одному представителю от заинтересованных органов и учреждений по согласованию с ВЦСПС и соответствующими ведомствами, хозорганами и профессиональными организациями. Число членов правления—представителей от хозорганов и учреждений—устанавливается соответствующими ведомствами по согласованию с заинтересованными хозяйственными и профессиональными организациями.

15. Правление назначается на 2 года.

Ведомства имеют право продлить полномочия правления еще на один год.

16. Правление:

а) утверждает все постановления учебных советов и деканатов факультетов и имеет право отменять или изменять все постановления отделений, циклов и предметных комиссий;

б) назначает директоров научно-исследовательских институтов, представляя кандидатуры на утверждение соответствующих ведомств, согласно особому положению;

в) избирает профессоров и доцентов и представляет их на утверждение ведомств и утверждает остальных научных работников с последующим уведомлением ведомств;

г) немедленно доводит до сведения Главлитпрофа, Главлитвуа или Цутранпроса, а также Наркоматов автономных республик о всех вакантных профессорских и преподавательских должностях;

д) назначает заведующих учебно-вспомогательными учреждениями, обслуживающими весь вуз в целом;

е) назначает и смещает всех административных служащих вуза;

ж) составляет ежегодную смету вуза;

з) имеет право инициативы по всем вопросам жизни вуза;

и) осуществляет руководство непрерывной производственной практикой и несет за нее полную ответственность;

к) заслушивает отчеты подведомственных органов.

Примечание. Профессора вузов, находящиеся в ведении ВСНХ СССР и НКПС, а также профессора и доценты вузов, находящихся в ведении автономных республик, утверждаются Наркомпросом РСФСР по согласованию их кандидатур с соответствующими ведомствами или Наркомпросами автономных республик.

17. При правлении вуза для обсуждения учебно-плановых вопросов, касающихся всего вуза и непрерывной производственной практики, учебных планов, программ и методических вопросов, образуется постоянная учебно-плановая

комиссия под руководством члена правления по учебной части в составе деканов (в одно-факультетских вузах—заведующих отделениями), представителей студенчества, преподавателей хозорганов, к которым прикреплен данный вуз, и других лиц, приглашаемых по постановлению правления.

18. Для детального обсуждения всех входящих в сферу его компетенции вопросов правление вуза может создавать как постоянно действующие комиссии, так и временные совещания.

19. Правления имеют право созывать широкие совещания, связанные с учебно-производственной стороной жизни вуза, с привлечением на эти совещания рабочего актива и руководящего персонала от заинтересованных учреждений и предприятий, к которым прикреплены вузы.

20. Дела, касающиеся не всего вуза, а исключительно отдельных его факультетов, подлежат ведению деканатов факультетов под общим наблюдением и контролем правления вуза.

21. Во главе факультета стоит декан. При декане состоит:

- а) деканат факультета;
  - б) учебный совет факультета.
22. В состав учебного совета факультета входят:
- а) деканат факультета;
  - б) председатели предметных и кафедральных комиссий;
  - в) председатели бюро отделений и циклов;
  - г) представители научных работников факультета, избираемые на общем собрании всех профессоров, преподавателей и научных сотрудников, в каждой предметной комиссии, по одному на комиссию;
  - д) представители от студентов, избираемые общим собранием студентов данного факультета в числе, равном числу предметных комиссий.

Кроме того, в совет факультета имеет право посылать своих представителей с решающим голосом союз работников просвещения (секция научных работников), межсоюзные профессиональные объединения (от профессиональных союзов, наиболее заинтересованных в работе факультета), заинтересованные ведомства и хозяйственные органы, к которым прикреплены вузы, краевые и областные отделы народного образования или народные комисариаты просвещения автономных республик по принадлежности—по одному от перечисленных учреждений.

Примечание. В тех случаях, когда в учебном совете факультета обсуждаются вопросы, касающиеся какой-либо кафедры, руководитель последней, если он не является членом учебного совета, обязательно участвует в обсуждении этого вопроса с правом решающего голоса.

23. Председательствует в совете факультета декан.

24. Учебный совет факультета, собираясь не реже одного раза в месяц:

- а) обсуждает общую программу деятельности факультета;
- б) обсуждает вопросы, возникающие в результате осуществления этой программы;
- в) координирует программно-методическую и учебно-плановую работу отделений, предметных и кафедральных комиссий;
- г) дает отзывы по поводу кандидатов, рекомендуемых предметными комиссиями на должности профессоров, преподавателей и научных сотрудников, а также в случае необходимости предлагает самостоятельно кандидатов на указанные должности;
- д) обсуждает вопросы непрерывной производственной практики и т. д.

Примечание. Постановления учебного совета с заключением деканата представляются на утверждение в правление.

25. Все вопросы в учебном совете факультета решаются простым открытым большинством голосов.

26. Деканат факультета состоит из декана и двух членов деканата. Кандидаты на должность декана (из числа профессоров или доцентов) и одного из членов деканата (из числа научных работников) намечаются общественными, хозяйственными органами, профессорско-преподавательским составом и студенчеством вуза. Кандидаты на должность третьего члена деканата намечаются студенческими организациями факультета. Члены деканата утверждаются правлением, а декан—ведомством.

Примечание 1. В факультетах, не имеющих отделений или циклов, деканат может состоять из пяти членов.

Примечание 2. В вузах, находящихся в ведении автономных республик, деканат утверждается Наркомпросом РСФСР по согласованию его кандидатуры с НКП автономных республик.

27. Деканат факультета:

- а) руководит всей деятельностью факультета;
- б) намечает перед началом каждого учебного года комплект студентов факультета, подлежащих принятию, представляя свои соображения через правление вуза на утверждение ведомства;
- в) составляет и представляет правлению вуза общую смету факультета и всех его учреждений;
- г) организует контроль над выполнением студентами факультета учебного плана и непрерывной производственной практики, привлекая рабочий актив тех предприятий, в которых осуществляется непрерывная производственная практика и представителей заинтересованных хозорганов;
- д) координирует деятельность отделений, циклов, предметных и кафедральных комиссий;
- е) распределяет между профессорско-преподавательским составом учебные занятия;
- ж) осуществляет контроль над выполнением проф.-преподавательским составом всех положенных по учебному плану учебных занятий.

28. Декан единолично отвечает перед правлением за все происходящее на факультете и имеет право приостанавливать все постановления отделений, циклов и предметных комиссий, доводя об этом до сведения правления.

29. На факультетах, где имеются отделения или циклы, органами управления отделения или цикла являются учебные советы, состоящие из всего профессорско-преподавательского состава отделения или цикла, аспирантов и представителей от студентов, выполняющих требования учебного плана отделения или цикла в количестве, равном половине всего преподавательского состава. Учебные советы, отделения и циклы избирают бюро отделения и цикла в составе председателя и секретаря, утверждаемых правлением вуза.

30. Ведению учебных советов, отделений и циклов (предметных комиссий) подлежат:

- а) детальная разработка программ и методов преподавания и обсуждение результатов их применения;
- б) разработка общей программы деятельности отделения и цикла;
- в) разработка программы непрерывной производственной практики;
- г) обсуждение вопросов, вытекающих в результате осуществления этих программ;
- д) дача отзывов о кандидатурах на должности профессоров, преподавателей и научных сотрудников.

31. Все постановления учебных советов, отделений и циклов (предметных комиссий) сообщаются немедленно деканату факультета и входят в силу, если не будут опротестованы им в недельный срок.

32. Все вопросы в учебных советах отделений и циклов (предметных комиссий) разрешаются простым открытым большинством голосов.

33. Студентами вузов могут быть граждане обоего пола, достигшие 17 лет и удовлетворяющие правилам приема, установленным ведомствами.

Печатающий проент нового положения о вузах, редакция просит читателей обсудить этот проент, сделать свои заключения, внести дополнения и прислать в редакцию.

Редакция будет созвано совещание, посвященное обсуждению проента, который нуждается в коллективном обсуждении и поправках.

Все замечания, полученные от студенчества, профессуры, администрации вузов, будут учтены при окончательной редакции устава.

Шахматы и шашки

под ред. шахсценции МБПС

Окончание партии № 3.

(Играл за доску № 4 в матче ЦБПС—Украина сборная).

Черные: Ровнер (ЦБПС)

Белые: Янушпольский (Украина)
Предшествующей игрой черные достигли почти полного стеснения белых фигур. Партия продолжалась:

1. ... Кf5—e3

2. Lа1—с1 Се7—b4

Прицеливаясь на пешку c4 и усиливая связь.

3. d4—d5

Не спасало и 3. e4—e3 С:d2+ 4. Кр:d2 Кe4+ и белые должны отдать Лс1.

3. ... Кf7—сf8

Красное матовое положение!

Партия № 3. Защита Эвве.
Играл в турнире союзской ЦБ Пролетстуды Июль 1929 г.

Белые: Носков Черные: Рекач

1. d2—d4 Кg8—f6

2. e2—c4 Кg7—g6

3. Кb1—с3 Сf8—g7

4. e2—e4 0—0

5. f2—f4 c7—c5

Атака преждевременно занятого центра является идеей развития черных.

6. Кg1—f3 d7—d6

7. Сf1—e2!

На этот ход, рекомендованный еще в 1926 г., только недавно обратили внимание.

7. ... Кb8—e6

8. d4—d5 Кe6—b8

9. 0—0 Кf8—e8

Непросто сразу 9... e6, ввиду 10. e5 Кe3 11. Сe3 b6 12. Кe4±.

10. Сe1—e2 a7—a6

Прежде чем играть e7—e6 с дальнейшей атакой центра белых, черные должны защитить пешку c5.

11. Фd1—d2 Фd8—c7

12. Lа1—d1 c7—e6?

Белые подготовились к игре в центре и поэтому открытые его не к выгоде черных.

13. e4—e5! d6:e5

Нельзя: 13. e:4 14. e:d f:d6 15. Ф:d5 Ф:d5 16. К:d5 и выигр. ввиду угрозы С:e5 и Кe7±.

14. d5—d6 Фc7—a5

15. Кf3:e5! Кe8—f8

16. Се2—f3 Лa8—a7

Нельзя Кb—d7 из-за 17. К—d5! Ф:d2 18. Кe7+ Крh8 19. Л:d2 и белые выигрывают, по крайней мере, пешку.

17. a2—a3 Кf6—d7

18. b2—b4 Фa5—d8

19. Кe5—d7 Се8—d7

20. Сe3—c5 b7—b6

21. Сe5—e3 Сd7—c6

22. Сf3—c6 Кh8—c7

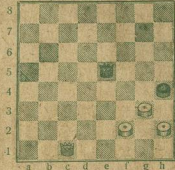
23. Кc3—a4 Кa7—b7

24. Фd2—f2

Теперь терается и вторая пешка. Черные сдались на 30 ходу.

Окончание партии № 2.

Черные: С. Соколов

Белые: Н. Кукуев

В этом положении белые нашли формально выигранный вариант.

1. e2—g5!

Совершенно неожиданный ход с очень интересной идеей: отрезать черной даме отступление.

1. ... h4:f6

2. f1—e3 Черные сдались, так как на 2... e5—a1 последует 3. f2—e3 4. g3—f4 и белые выигрывают.

КОРОТКО ОБО ВСЕМ

* Каванское обшито пролетстуды постановило организовать студенческий дом в Казани, откликнулся на предложение г. Бубнова об организации ЦДПС.

* ВСНХ разослал всем управлениям втузов циркуляр Гавутова, согласно которому вся работа по пересмотру программ должна закончиться к 1 января 1930 года.

* Студенты промышленно-экономического института им. Рыкова на трехтысячном собрании постановили просить Моссовет занять нужное количество земель и др. молель под склады для прибывающих в Москву продуктов питания.

* Правление ЛТИ постановило перейти с начала 1930 года на непрерывную рабочую неделю (десятидневку).

* В этом году на непрерывную производственную практику переводится 20 индустриально-технических вузов и 48 индустриальных техникумов с общим количеством 35 000 студентов, которые должны обмянуть непрерывную практику.

* Установлены нормы труда практикантов. На предприятия практиканты будут получать от 2 до 2 р. 50 к. в зависимости от курса; в учреждениях—от 1 р. 50 к. до 2 р.

* Коллегия Наркомпрса БССР постановила открыть первое высшее техническое учебное заведение в Гомеле. За втузом будет закреплено здание правления Занядных ж. д.

В новом втузе предполагается открыть механический факультет, строительный и инженерно-экономический.

* По постановлению Главпрофобра студенты всех вузов, где введена высшая допризывная подготовка, должны на I и II курсах отбывать двухмесячный лагерь сбор.

* 16 ноября Лесной институт празднует свой 125-летний юбилей. До революции в Лесном обучалось 400 человек, теперь—2500. Институт значительно расширился, заканчивается постройка нового здания лесотехнического факультета.

* В вузы БССР в этом году принято свыше 1 100 человек, в техникумы—1 400 чел., с-х техникумы—300 чел.

* Организованы курсы по подготовке в вузы и техникумы. * Тагильскому горно-металлургическому техникуму 6 декабря исполняется 220 лет. (В 1769 году в Тагиле по указу Петра I была организована школа—теперь техникум.)

* МВТУ передало ВСНХ 140 новых советских инженеров, конструкторов. Среди них 25% коммунистов и комсомольцев, 35% рабочих и 4% крестьян.

* В Харькове открывались передвижной рабочий университет. В нем будут вестись занятия по политико-экономическим предметам, но техническим, по химии, физике, биологии. Курс одногодичный, занятия будут вестись два раза в неделю.

Ответственный секретарь редакции принимает от 3 до 5 час. ежедневно, кроме понедельника и субботы.
Адрес редакции: МОСКВА, 11, Солянка, 12, Дворец труда, комн. 214, тел. Дворец труда № 199.

Отв. редактор Н. Чудновский

ПОДПИШИСЬ

НА ЕДИНСТВЕННЫЙ
СТУДЕНЧЕСКИЙ
МАССОВЫЙ ЕЖЕНЕ-
ДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТ-
ВЕННО-ПОЛИТИЧЕ-
СКИЙ И ЛИТЕРА-
ТУРНЫЙ ИЛЛЮСТ-
РИРОВАННЫЙ ЖУР-
НАЛ. 7 ГОД ИЗДАНИЯ

1929/1930 УЧ. ГОД

2 II-43
СТУДЕНЧЕСТВО.

ВГОРОД,
В 3
библиотеке.
г. Ленина.

I экз КК

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО
ПРОЛЕТАРСКОГО СТУДЕНЧЕ-
СТВА ВЦСПС И МОСКОВСН. БЮРО

КРАСНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО

Для годовых подписчиков (не студентов-стипендиатов) допускается рассрочка: при подписке—1 р. 50 к., к 1 декабря—1 р., к 15 февраля—1 р. 50 к.

Студенты-стипендиаты при условии подписки в студенческих организациях или у их уполномоченных и представления общего гарантийного письма пользуются кредитом на срок подписки (из циркуляра Наркомпроса, ВСНХ и НКПС—опублик. еженед. НКП № 36 от 6/IX—29 г.).

Годовые и полугодовые подписчики пользуются правом получения со скидкой книг и учебных пособий по выбору из списка, публикуемого в № 8 журнала. Книги высылаются подписчику почтой. Годовые подписчики участ. в розыгрыше премий.

В ЧИСЛО ПРЕМИЙ ВХОДЯТ:

1 библиотека в 100 рублей
3 библиотеки по 75 рублей
15 библиотек по 50 рублей
20 библиотек по 25 рублей

а также отдельные фундаментальные учебники и лучшие литературные произведения. По мере роста числа подписчиков количество премий будет увеличиваться. Библиотеки комплектуются самими подписчиками из каталога Госиздата.

ЦЕНА 15 КОПЕЕК

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год (35 №№)—4 р., на I полуг. (14 №№)—1 р. 70 к., на 2 полуг. (21 №№)—2 р. 50 к., на 3 месяца—1 р. 50 к.

Цена отдельного номера в продаже—15 копеек.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ редакцией журнала «Красное студенчество»: Москва, II, Болынная, 15, Дворец труда, комн. 214, тел. Дворец труда № 199. Условно мочеными исполбюро проф-есциий и про-окомов в каждом учебном заведе-нии. Сектором подписных и периодиче-ских изданий Госиздата: Москва, центр, Ильинка, 3, Госиздат, тел. 4-87-19. В от-делениях, киосках и магазиннах Госиздата, во всех Всесоюзного контрагентства печати, а также во всех почтово-телеграфных конторах.

В ГОД ВХОДИТ 35 НОМЕРОВ, обьемом по 24 стр. (3 печатки, листы) в каж- дом номере. Подписк. год с сентября 1929 г. по май 1930 г. включительно.